

Лексикология японского языка
Maruzalar matni Rasuleva M

Содержание

Лекция 1. Предмет и задачи лексикологии	2-4
Лекция 2. Системный характер лексики	5-6
Лекция 3. Устойчивые словосочетания (фразеология)	7-10
Лекция 4. Дифференциация лексики по сферам употребления	11-15
Лекция 5. Стилиевая стратификация лексики	16-20
Лекция 6. Из истории формирования японской лексики	21-27
Лекция 7. Пополнение словаря и словообразование	28-34
Лекция 8. Система омонимов японского языка	34-36
Лекция 9. О графической дифференциации омонимов японского языка	36-38
Лекция 10. Кризисное явление в японском письме	39-41
Лекция 11. Словари, виды словарей	41-45
Тематика практических занятий	
Тематика самостоятельных работ (самообразование)	
Список использованной литературы	

Лекция1.

Тема: Предмет и задачи лексикологии.

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольное задание:

1. Что изучает лексикология
2. На какие науки подразделяется лексикология
3. Общие сведения о японском языке.
4. Кто говорит на японском языке
5. Объясните понятие «синтагматика» и «парагматика»
6. С чего началось развитие японской лексикологии

Опорные слова:

Лексикология, лексема, лексика, ономазиология, семасиология, синтагматика, парагматика

Краткое изложение учебного материала

Предмет и задачи лексикологии.

Лексикология – это особый раздел курса современного японского языка, который дает характеристику современного состояния лексики как системы.

Лексикология – это наука о словах как лексемах, о лексике языка, о номинативных средствах языка. В свою очередь она подразделяется на **ономазиологию** и **семасиологию**. **Ономазиология**-это раздел лексикологии, изучающий словарный состав языка, его номинативные средства, типы словарных единиц языка, способы номинации. **Семасиология**-это раздел лексикологии, изучающий значение словарных единиц языка , типы лексических значений, семантическую структуру слова.. Лексикологию интересует слово как: 1) словарная единица, имеющая определенное лексическое значение, 2) словарная единица, имеющая предметное значение, 3) обладающая системой словоизменительных форм. В отличие от фонетики (фонемный состав) и грамматики (принадлежность к частям речи и роль в предложении) лексикологию интересует **предметное содержание слова - лексическое значение.**

Аспекты лексикологии:

1. **Общая** - изучает лексику разных языков, выявляет универсалии и общие закономерности. **Частная** - исследует словарный состав одного языка.
2. **Описательная (синхроническая)** - изучает лексику одновременно сосуществующую. **Историческая (диахроническая)** - изучает словарный состав в процессе формирования и развития.
3. **Сопоставительная** - лексика разных языков сопоставляется для выявления сходств и различий.
4. **Практическая** - необходима для практического овладения языком. **Теоретическая** - дает научное освещение понятий.

Задачи лексикологии:

1. Изучение понятий - единица, структура значений и закономерности функционирования.
2. Категориальные и лексико-семантические отношения (полисемия, антонимия и др.)
3. Классификация и описание лексики (формирование, сфера употребления)
4. Фразеология
5. Лексикография

Лексикология связана с дисциплинами:

1. **лингвистические** - грамматика, словообразование, фонетика, семантика, историческая лексикология, стилистика, диалектология, социолингвистика.
2. **общие** - философия, логика, психология, история культуры.

Системный характер лексики

Парадигматика

Парадигмой слова является совокупность его грамматических форм.

Начало развития японского языкознания было связано с началом поэтического искусства и имело незначительные масштабы, носило чисто прикладной характер. Подъём и расцвет японского языкознания относят к периоду токугавского феодализма.

Крупными филологами того времени Кама Мабути, Котори Морианага.

В период Токугава, когда было сильным кит. влиянием во всех направлениях науки и культуры, сторонники изучения родного языка не могли открыто заявить о необходимости изучения японского языка. То, что они могли сделать в этот период- это призывать к изучению древних исторических и литературных памятников периода Нара (VIII в) и Хэйан (IX – XII в), которые были извлечены из забвения прежде всего в поисках японской истории элементов, эстетической и против концепций и могли быть противопоставлены как исконно японские.

Необходимость изучения и комментирования произведений классической литературы объясняется тем, что они были написаны разными способами (иероглифы, разные диалекты).

Изучая другие памятники токугавские филологи столкнулись с рядом проблем филологического характера. Кроме лексических были и грамматические трудности, связанные с пониманием грамматических форм. По мере углубления грамматических исследований и накопления материала, появляется материал по грамматике – это послужило построению системы классификации речи.

Лексика современного японского языка – это единая сложная система, иначе ее называют лексической системой. Системность лексики находит свое выражение в связи разных значений одного слова и разных слов, совпадающих по написанию, произношению, в связи различных смысловых групп (или рядов) слов, в зависимости лексических значений слов от грамматического оформления, фонетических изменений и других причин языкового и неязыкового характера.

Лексическая система, с одной стороны, это форма организации и взаимодействия этих элементов, с другой – это совокупность языковых элементов, которые служат названиями предметов, явлений, процессов и т.д. т.е. служат средством номинации. Толковые словари дают нам описание системы лексических единиц, как совокупности, но не отражают, как правило, связи слов между собой. Лексикология выделяет связи и отношения, в которые вступают лексические единицы данной лексической системы.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

1. Семасиологическая характеристика японского слова
2. Компонентно-структурная характеристика японского слова

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Алпатов, 2001 — Алпатов В. М. Американизация японского и русского общества по языковым данным // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. М., 2001

Лекция 2

Тема Системный характер лексики

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольное задание:

1. Объясните разницу морфологического и грамматического слова
2. Расскажите об особенностях слога в японском языке
3. Расскажите об агглютинативном соединении компонентов слова
4. Какую роль играет система тонизации в японском языке
5. Расскажите об особенностях самостоятельных и служебных слов

Опорные слова:

Агглютинативное соединение компонентов слова, открытый слог, система тонизации в японском языке, самостоятельные слова, служебные слова

Краткое изложение учебного материала:

Системный характер лексики

Лексика современного японского языка – это единая сложная система, иначе ее называют лексической системой. Системность лексики находит свое выражение в связи разных значений одного слова и разных слов, совпадающих по написанию, произношению, в связи различных смысловых групп (или рядов) слов, в зависимости лексических значений слов от грамматического оформления, фонетических изменений и других причин языкового и неязыкового характера.

Лексическая система, с одной стороны, это форма организации и взаимодействия этих элементов, с другой – это совокупность языковых элементов, которые служат названиями предметов, явлений, процессов и т.д. т.е. служат средством номинации. Толковые словари дают нам описание системы лексических единиц, как совокупности, но не отражают, как правило, связи слов между собой. Лексикология выделяет связи и отношения, в которые вступают лексические единицы данной лексической системы.

Компонентно-структурная характеристика японского слова

Морфологическое (грамматическое) слово, которым именуется основная морфологическая единица, употребляется в двух значениях. Этим термином называют: 1) слово как лексема-инвариант, или совокупность словесных вариантов в котором реализуется слово в синтаксических единицах. 2) Слово – как вариант лексемы, употребляемый в синтаксических единицах, т. е как словоформа или лекса.

Грамматическая лексема – это некий инвариант, определённой единицы, совокупность лекс, а лексы – это разновидности реализации соответствующего инварианта.

Слово изучается не только в морфологии. Но и в фонетике, графике, синтаксисе, семасиологии, лексикологии. В каждой подсистеме языка слово рассматривается с тех позиций, которые предопределяются в той или иной области: в фонетике с точки зрения его звукового состава, природы слогов, словесного ударения. В графике с точки зрения его орфографии. В семасиологии слово изучается как лексически знаменательный, минимальный элемент словарного состава.

В синтаксисе слово оценивается с позиции сочетательных потенций, как синтаксиса. Словами лексемами считаются, прежде всего, так называемые лексически знаменательные слова, как элементы грамматического строя языка. Слова, которые значимы только грамматике, обычно называются **служебными** или **формальными**.

Лексемика исследует как слова лексемы, так и служебные слова, в ней также изучаются и междометия. Т.е. слова являющиеся преимущественно сигналами волевых эмоций и других реакций на окружающую действительность, шаблонами языко-речевого поведения человека.

По генезису корней японские слова делятся на 4 группы:

- 1) 和語 ваго (собственно японские слова)
- 2) 漢語 канго (слова китайского происхождения)
- 3) 外来語 гайрайго (слова заимствованные из европейских языков)
- 4) слова смешанных корней разной технологии

Стабильность слогового состава японских слов. Преобладание открытых слогов в японских словах.

Состав слова в японском языке проще чем в русском: подавляющее количество слогов - открытые, состоящие из одного согласного и гласного. Хотя японскому языку свойственна стабильная структура слога, всё же считать слог элементарной единицей не следует. Признание слога неделимым накладывало бы искусственное ограничение на детальное описание языка и лишало бы возможности сравнительного описания его фонологической системы.

Для того чтобы произношение было более привычным для японцев, к первому в слоге согласному или группе согласных звуков прибавляется гласный. **Роль силового ударения**, свойственного русскому языку, в японском выполняет система тонизации (повышение или понижение тона, которым произносится слог или несколько слогов в слове). От того, на какой слог приходится повышение тона, может зависеть значение слова. Например かき КАКИ-хурма, かき КАКИ- устрица

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

1. Стилиевая стратификация речи
2. Специфика силового ударения

Основная литература:

Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.

Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.

Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989

Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Пашковский А.А Слово в японском языке Москва 1980

Лекция3

Тема Устойчивые словосочетания (фразеология)

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольное задание:

1. Назовите виды фразеологических единиц в японском языке
2. Расскажите о разнице устойчивых и свободных словосочетаний
3. Синтаксическое использование фразеологизмов
4. Определить основные семантические границы фразеологизмов
5. Фразеологизмы в разговорной речи

Опорные слова:

Устойчивые словосочетания, структурные фразеологические единицы, семантические фразеологические единицы, пословицы, поговорки

Краткое изложение учебного материала

Устойчивые словосочетания (фразеология)

Ономатопэтические слова японского языка

Японский язык обладает огромным количеством ономатопэтических слов, которые часто употребляются в повседневной речи японцев и в языке художественной литературы, представляя одну из характерных особенностей японского языка.

Как и во многих других языках, ономатопэтические слова японского языка тяготеют к звукам "первичного" образования и в большей части своей имеют повторяющуюся основу (мукумуку - "копошение", гарагара - "тархтение", хисохисо - "шушукание", мэсомэсо - "хныкание").

Ономатопэтические слова японского языка, по мнению Н.И. Конрада "дают представление о чём-нибудь в виде живого образа, т.е. пополняют понятийное содержание речи образным. Это может касаться самых различных сторон восприятия.

Одни такие "слова" вызывают слуховое представление, (горогоро - "раскат грома", савасава - "шелест листьев"), другие - зрительные представления (пикапика - "блеск молний", дзиродзиро - "пристальный взгляд") и др. Входя в состав предложений, такие единицы грамматизируются и превращаются в определённую часть речи, например становятся глаголами (тэкутэку аруку - "тащиться", уроуро суру - "слоняться", гягя наку - "визжать", хисохисо ханасу - "ворковать"), прилагательными (уяуясий - "покорный", кудакудасий - "нудный", нарэнарэсий - "развязный", модзямодзя-но - "нечёсанный"), наречиями (хэтохэто-ни цукарэру - "устать до смерти", кудэнкудэн-ни ёу - "опьянеть до чёртиков", кусякуся-ни нару - "ершиться", ойой-то наку - "горько рыдать").

Ономатопэтическая лексика, составляющая особый фонд звуковых образов в лексической системе японского языка, всегда была предметом пристального рассмотрения японских лингвистов. По подсчётам Морита Масако, количество ономатопэтических слов в современном японском языке достигает 2300.

Итак, ономатопозитические слова в японском языке - это своеобразный разряд древних слов, которые не являются самостоятельной частью речи, так как с точки зрения грамматики они не представляют собой единой грамматической категории, а входят в различные части речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие). В связи с тем, что эти слова не обладают морфологическими показателями, свои грамматические свойства они реализуют в синтаксических связях. Ономатопозитические слова могут выступать в предложении в качестве подлежащего, сказуемого, определения и дополнения и выполнять функции различных обстоятельств. Это составляет грамматический аспект ономатопозитических слов.

Функции ономатопозитических слов в предложении

Ономатопозитические слова в современном японском языке употребляются, как правило, при присоединении частицы «то» в функции наречий, таких, например, как функция косвенного дополнения, обстоятельственная и определительная функция. Подобная тенденция получила развитие в средневековье. Ранее было распространено использование гионго и гитайго преимущественно в функции определений. Это являлось общепринятой формой, и в таких случаях ономатопозитические слова употреблялись с послелогом «ни». Однако, в современном языке примеры, когда ономатопозитическое слово выступает в качестве определения, достаточно редки.

Итак, на современном этапе развития языка, гионго и гитайго употребляются в соответствии с правилами, характерными для использования наречий. Вот пример из рассказа Акагава Дзиро «Матигаи дэнва» («Ошибочный телефонный звонок»)

«Мата нэ!» то, боку ва киттэ, мадо э то какэёри — патто акэру нони, ю:ки га хицуё: дата.

«Пока!» — я повесил трубку и подбежал к окну: даже чтобы резко его открыть требовалось немало мужества.

Однако в японском языкознании до сих пор остается нерешенным вопрос, входит ли формант «то» в полную форму соответствующего слова или нет. Существует немногочисленная группа так называемых «односложных идеофонов», которые могут функционировать только с данной частицей. Основную же массу ономатопозитических слов можно условно разделить на две группы: 1) ономатопозитические слова, которые не могут употребляться без послелога «то» (в этих случаях он включается в словарную форму слова); 2) ономатопозитические слова, которые могут употребляться без послелога «то», но в определенных случаях функционируют только вместе с ним. При этом в словарных статьях формант «то» заключается в кавычки или скобки, или же отсутствует вообще.

Фразеологические комплексы

При работе с ономатопозитикой необходимо учитывать и то, что «ономатопозитическое наречие — единственная группа знаменательных слов в японском языке, приобретающая свое значение только в сочетании с другими словами — глаголами и не имеющая его вне этих сочетаний, — не употребляется в комбинации с прилагательными и существительными» ([7], с. 24). Устойчивые словосочетания, образованные по формуле «ономатопозитическое наречие + глагол», можно именовать фразеологическими комплексами. Таким образом, лексическое значение ономатопозитического слова реализуется только в сочетании с одним или несколькими глаголами, а употребление того или иного наречия автоматически предполагает употребление соответствующего глагола.

В словарных статьях, посвященных ономатопозитическим словам часто не упоминается глагол «суру», который, строго говоря, можно присоединить к любому

наречию. Некоторые исследователи (например, автор японско-английского словаря онomatопозитической лексики [3] Эндрю Чэн) считают, что сочетания типа "онomatопозитическое наречие + глагол «суру»" должны рассматриваться как одно слово, а не как фразеологический комплекс. Изначально же в японском языке существовала форма типа "онomatопозитическое слово + «то» + «суру»", но со временем закрепились сокращенная форма, без послелога «то».

В конструкции типа "онomatопозитическое слово + глагол «суру»" гионго и гитайго в предложении выполняют глагольные функции. В случае, когда онomatопозитическое слово или глагольная конструкция (плюс «суру») стоит в конце предложения — это функция сказуемого. В этой функции может также встречаться сокращенная форма (с опущением глагола «суру»).

Манга как один из способов изучения онomatопозитики

Можно ли изучать онomatопозитические наречия, не обращаясь к специальным учебным разработкам? Существует несколько способов. Во-первых, обратиться к литературе, в большей степени художественной, и работать над контекстуальным значением каждого отдельно взятого слова с помощью словарей. Во-вторых, привлекать носителей японского языка. Для самостоятельного же изучения можно обратиться к манга (японским комиксам), которые представляют собой богатый материал употребления гионго и гитайго. Их отличие от художественных произведений состоит в том, что в манга наблюдаются особые способы зрительного отображения звука. Эмоциональная окраска звуков, сопровождающих действие, передается при помощи письменных знаков разного размера и шрифта и акцентируется расположением в определенном месте на странице. Манга — неотъемлемая часть развлекательной современной литературы. Мангабон (толстые сборники комиксов) можно найти везде: на книжных прилавках, на полках в поездах, в партах в университете. Японцы говорят, что, окунаясь в мир образов манга, они забывают о проблемах и неприятностях и таким образом снимают стресс. Часто можно встретить людей, читающих прямо на ходу.

Вокруг феномена манга ведется множество споров и дискуссий, но в данной части работы представляется возможным рассмотреть только одно положение — образность манга. В манга мало текста как такового. Есть даже манга, в которых, кроме онomatопозитики, другие слова практически не встречаются. Основу составляют картинки комикса, соединенные отдельными репликами или словами. Поэтому, можно сказать, что манга, скорее, «смотрят», нежели «читают». Гионго и гитайго встречаются буквально на каждой странице с целью вызвать у читателя определенную реакцию — в сознании должна возникать яркая однозначная ассоциация. При помощи онomatопозитических наречий авторы манга передают различные звуки и состояния. Чаще всего это:

- а) смех, плач, стон человека;
- б) голоса птиц, животных и звуки, издаваемые насекомыми;
- в) звуки окружающей среды (дождь, ветер, вода, снег и т. д.);
- г) звуки работы автомобилей, мотоциклов и других средств передвижения;
- д) передача звуков музыкальных инструментов или просто музыки;
- е) звуки ударов, падения;
- ж) характеристика ситуации.

Кроме того, существует возможность передавать резкость звуков: благодаря своеобразной схеме «гионго и гитайго плюс изображение» у читателя создается ощущение напряженности, остроты момента. Это немаловажно для комиксов. Отмечается также, что употребление гионго и гитайго в манга «сильно конкретизировано».

Таким образом, манга можно рассматривать как хороший материал для изучения образной системы японского языка. Используя комиксы, мы имеем дело уже не столько с текстом, сколько с текстом, являющимся частью изображения. Сливаясь воедино, изоб-

ражение и слово вызывают определенный ассоциативный ряд. Через манга мы как бы приближаемся к японскому восприятию действительности (не важно, вымышленной или реальной), что имеет большое значение в процессе изучения японского языка в целом.

Еще один момент, который следует отметить, состоит в том, что в манга используется большое число окказионализмов. Отнюдь не все гионго и гитайго, встречающиеся в манга, фиксируются в словарях и употребляются в обычной разговорной речи. Эпизодически встречаются даже авторские оноματοпозитические слова.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить презентацию и выступление по следующим темам

1. Лексико –синтаксическое выражение модальности в японском языке
2. Аналитические единицы

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989

Лекция 4

Тема Дифференциация лексики по сферам употребления

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольные вопросы:

1. Общеардные слова
2. Оказиальные и речевые слова
3. Особенности японской лексики
4. Профессиональная лексика
5. Особенности публичной лексики

Опорные слова:

Жаргоны, разговорная лексика, публичная лексика, нейтральная лексика

Краткое изложение учебного материала

Дифференциация лексики по сферам употребления

Дифференциация современного японского языка.

С точки зрения сферы употребления словарного состава современного яп. яз. как и многих других языков подразделяется на общеупотребительную лексику и лексику ограниченного употребления.

Общеупотребительная лексика принадлежит к системе национального японского языка и свободно используется всеми говорящими на этом языке.

Лексика ограниченного употребления принадлежит к определенным языкам. Лексика ограниченного употребления, которая используется для координации предметной деятельности людей, в пределах относительно узких языковых коллективов.

Внутри общепонского коллектива подобные языковые коллективы делятся по признакам территории (диалекты), соц. критерии (жаргоны), сферы проф. деятельности (термины).

С точки зрения сферы употребления словарного состава современного японского языка как и многих других языков подразделяется на общеупотребительную лексику и лексику ограниченного употребления.

Общеупотребительная лексика принадлежит к системе национального японского языка и свободно используется всеми говорящими на этом языке.

Лексика ограниченного употребления принадлежит к определенным языкам. Лексика ограниченного употребления, которая используется для координации предметной деятельности людей, в пределах относительно узких языковых коллективов.

Внутри общепонского коллектива подобные языковые коллективы делятся по признакам территории (диалекты), соц. критерии (жаргоны), сферы проф. деятельности (термины).

Диалектная лексика современного японского языка

Выделяют четыре основные группы японских диалектов: восточную (район Канто) ,западную(район Кансай), южную (остров Кюсю) и рюкюсскую (архипелаг Рюкю).

Словарную основу этих диалектов составляет общеупотребительная лексика, частично претерпевающая некоторые изменения, прежде всего фонетические(в произношении отдельных звуков и ударении). Однако имеется и немало местных слов и выражений , выступающих, как правило, эквивалентами общеупотребительных единиц. Например:

Атасан «солнце» ср. общеупотр. 太陽 тайё:,いぬ ину «возвращаться» ср.かえる каэру.

Диалектные эквиваленты имеют многие термины родства. В частности, слову 母 хаха «мать»по некоторым подсчётам, соответствует свыше 80 диалектных эквивалентов, причем одни из них (в префектуре Аомори) звучат как ちち тити общеупотр. «отец». Подобные диалектизмы используются лишь в пределах соответствующих территорий в основном в нелитературной разговорно-бытовой речи.

В то же время в связи с миграцией населения, экономическими и культурными контактами жителей различных районов , а также характерным для японцев стремлением к использованию новых , свежих средств выражения, некоторые диалектизмы проникают в национальный язык. Это произошло, например, со следующими словами западного диалекта :お 愛想 о айсо « счёт в ресторане» (общеупотр.勘定 кандзё:), えげつない эгэцунай «неприятны, низкопробный», あくどい акудой и ややこしい яякосии «хлопотный»(ср.общеупотр.面倒な мендо:на).

Вследствие ограниченности сферы функционирования и наличия общеупотребительных эквивалентов диалектизмы не служат сколько-нибудь серьёзной помехой для языковой коммуникации в современной Японии.

Они практически отсутствуют в научно-технических и иных информационных текстах, подлежащих письменному переводу , и достаточно редко встречаются в устном переводе с японского языка.

В целом роль и место диалектной лексики в современных японском и русских языках во многом схожи. В связи с этим было бы некорректным считать, что данная лексика полностью исключена из всего процесса двуязычной коммуникации, так как она всё же присутствует в текстах переводимой художественной литературы, в общении населения прибрежных районов обеих стран.

Профессиональная и специальная лексика

В целом японская терминология обладает теми же качествами, которые присущи терминам и в остальных развитых языках мира: системностью /вне- и внутриязыковой/, точностью номинации, однозначностью, стилистической нейтральностью в пределах специального подязыка и т.д. В то же время своеобразие словарного состава японского языка находит отражение в некоторых особенностях проявления указанных качеств по сравнению с иными языками.

Так, благодаря высокому удельному весу канго среди терминологической лексики японский язык обладает более широкими возможностями для выражения системной внеязыковой обусловленности терминологии синтетическими языковыми средствами. Речь идет прежде всего о выражении различных отношений системной иерархии научных понятий /родовидовых, целочастных и пр./, для передачи которых языкам аналитического строя, в том числе и русскому языку, приходится прибегать к расчлененной и относительно развернутой номинации. Например: СОКУДО "скорость", КО:СОКУДО "высокая скорость", ТЁ:КО:СОКУДО "большая гиперзвуковая скорость", КАЙТЭН-СОКУДО "скорость вращения", ПУРОПЭРА-КАЙТЭН-СОКУДО "скорость вращения воздушного винта" ДОБА "поле скоростей", СОКУДОКЭЙ скорости", СОКУДОДЗУ "годограф".

В силу того, что многозначности вообще менее характерна для японской лексики по сравнению с русской, многозначность японских терминов также наблюдается гораздо реже, чем в русской терминологии. Это, впрочем, не исключает отдельных случаев

многозначности /или-омонимии - по другой трактовке/японских терминов даже в пределах одного специального подъязыка. Например, термин КО:КУ:ТАЙ только в приложении к реалиям "сил самообороны" Японии служит для обозначения трех существенно различающихся по подчиненности, назначению, организации, численности и вооружению подразделения «авиационная» эскадрилья ВМС "самообороны", "истребительная авиационная групп ВВС «самообороны», «отряд армейской авиации».

Как и в русском языке, в японской терминологии встречаются случаи терминологической дублетности, обу-словленные, во-первых, наличием полного и сокращенного термина СЭКЭККЮ:-ТИНКО:-СОКУДО и СЭКИТИН "скорость оседания эритроцитов, СОЭ"/ и сосуществованием нескольких морфологических вариантов термина / КАКУНЭНРЁ:-САЙСЁРИ и КАКУНЭНРЁ: -САЙСЭЙ "регенерация ядерного топлива". В то же время в, Японском языке, вследствие развитой синонимии лексических единиц различного происхождения, больше терминов-дублетов соответствующего типа /ХАЦУДО: -КИ и МО:ТА - "двигатель", СИКЭН ТЭСУТО - "испытания", СИДЗИКИ и ИНДЗИКЭ:ТА - "индикатор"/.

В японской терминологии, как и в общеупотребительной лексике, наличествуют классы существительных КАНДОРЕКУ «чувствительность», ХАНДО:- ТАЙ «полупроводник», глаголов УТИАГЭРУ "запускать в космос", КАНДЭН-СУРУ быть пораженным электротоком" и прилагательных ДЗИДО:ТЭКИ "автоматический", Ю:РИ-СИТА хим. "свободный /выделенный"/. Однако удельный вес двух последних классов весьма незначителен. Терминологические наречия в японском языке практически отсутствуют.

По признаку происхождения в терминологии выделяются те же подсистемы, что и в общеупотребительной лексике, а именно ваго КУМИТАТЭ "сборка", ДЗИНКО:-ЭЙСЭЙ "искусственный спутник", ДЭНСИ

"электрон"/, гайрайго /ДОККИНГУ "стыковка", ПАККУ спорт, "шайба"/ и единицы смешанного состава САНДАНТОБИ "тройной прыжок", АВС Э:-БИ:-СИ:-ХЭЙКИ "оружие массового поражения"/. Основную массу терминов составляют канго, вторую по численности группу образуют гайрайго, которые в отдельных терминосистемах /технических, спортивных и некоторых других/ не уступают канго, а иногда и превосходят их по количеству. Ваго в основном не принимают активного участия в современном терминообразовании, и их удельный вес в терминологии, в отличие от общеупотребительной лексики, невелик. Особенностью ваго является также то, что нередко они совмещают специальное и общеупотребительное значения /например: МАКУРА - "подушка" и вагоностр. "колодка, опора", ХАСАМИ - "ножницы" и воен. "охват"/, что для терминов других подсистем менее характерно.

С точки зрения морфемного состава терминология представлена теми же структурными типами, что и общеупотребительная лексика: простыми КЯБУРЭ: ТА: "карбюратор", НЭЦУ."теплота"/, аффиксальными ГИСИ "инженер, МУКИ «неорганический», сложными /СИССОКУ потеря скорости, /СУЙСИНРЁКУ "движущая сила"/ и сложноаффиксальными КАГАКУСЯ "химик", ФУАНТЭЙ "неустойчивость"/ словами, а также словосочетаниями /ДАГЭКИ-0 КУ-ВАЭРУ воен. «наносить удар», ХАЦУДЭН--ХО:СИКИ "способ получения электроэнергии"/. Подавляющее большинство терминов составляют различия в современной русской терминологией. Сопоставление показывает, что другие расхождения также обусловлены главным образом различиями между системами двух языков и их лексикой в целом.

В отдельных терминосистемах, где доминируют гайрайго, значительна доля простых терминов.

В отечественном терминоведении собственно терминам принято противопоставлять единицы отраслевой номенклатуры. Эти единицы, называемые также ноуменами, обычно включают в свой состав имена собственные и числительные и соотносятся с понятиями не о классах референтов специальной сферы, а с

понятиями о единичных референтах /"постоянная Планка", "ТУ-154", "Салют-6", "Объединенный центр ядерных исследований"/. Не разделяя точку зрения целесообразности такого противопоставления, но учитывая ее распространенность в описаниях русской терминологии, отметим, что подобные единиц наличествуют и в японских специальных подязыках, например: (НИХОН-КИСЁ:-ГАККАЙ "Японское метеорологическое общество", КК - ИСИХАРИ-КЭ: КЭ, «акционерная кампания» "Исикавадзима Харима дзюкоге ХЯКУГ'ОДЗЮ:ГОМИРИ РЮ: ДАМПО: «гаубица калибра 155 мм».

По рассмотренным признакам японская терминологическая лексика не имеет иных существенных различий в современной русской терминологией. Сопоставление показывает, что другие расхождения также обусловлены главным образом различиями между системами двух языков и их лексикой в целом - различиями, которые рассматриваются на протяжении всей данной книги.

В тоже время по некоторым другим признакам определенными расхождение между терминологической лексикой двух языков существуют. Так, вследствие экстралингвистических причин - условий, традиций и особенностей жизнедеятельности японского и русского языковых коллективов - некоторые терминосистемы достаточно развиты или вообще имеются только в одном из двух языков /например, буддистская терминология, терминология сумо, кэндо и других национальных видов спорта в японском языке/. По тем же причинам в ряде случаев значительно расходятся по объему и содержанию системы понятий и соответствующие им терминосистемы /например, военно-терминологическая система, терминосистемы уголовного права и уголовного процесса в СССР и Японии/. Наконец, наличествуют многочисленные расхождения на уровне микросистем терминов, отдельных терминов и способов их взаимосвязи. Все это в значительной степени затрудняет понимание и перевод терминологической лексики в процессе двуязычной коммуникации.

Помимо таких различий, наблюдаемых и в других парах языков в данной паре существуют также расхождения, не характерные, например, для большинства европейских языков, имеющих однотипную /алфавитную/ систему письма. Значительная часть терминологического фонда современных славянских, германских и романских языков представлена так называемыми интернациональными терминами или терминологическими элементами, созданными на греческой или латинской основе /типа динамо-, термо-, электро- и т.п./. Внешнее графическое и звуковое сходство или даже тождество этих терминов или терминологических элементов в языках. Европы способствует интернационализации терминологии, облегчает ее понимание и перевод. В паре же языков японский-русский, использующих различные системы письма, общего фонда материально сходных и тем более тождественных терминов и терминологических элементов практически не существует, что соответствующим образом влияет и на перевод. Вместе с тем, говорить о принципиальном отсутствии в современном японском языке интернациональных терминологических элементов нельзя, учитывая сходство или тождество многих терминов в японском/ китайском и корейском /в Южной Корее/ языках, использующих иероглифическую систему письма

Жаргонная лексика современного японского языка.

К жаргонам современного японского языка имеющим существенные особенности могут быть отнесены молодежный, женский, профессиональный и жаргон преступного мира.

Словарную основу жаргонов как и диалектов составляет общеупотребительная лексика. Однако в отличие от диалектов, в жаргонах часть ее претерпевает не столько фонетические, сколько семантические и особенно словообразовательные изменения.

Я – муж ぼく

Я – жен あたし

四足でかさん-полицейская собака, полицейский

もちコース -конечно, 100 %, сто пудов

おみやげ-сокр おみや

サツ -полиция

Жаргонизмы как и диалектизмы обычно имеют общеупотребительный эквивалент. Как и диалектизмы они используются преимущественно в не литературной разговорной бытовой речи. В частности некоторые женские слова あたし часто используется в письменных текстах.

とりあづかい説明書-инструкция по эксплуатации とり書

Кроме того, жаргонизмы как правило отличаются от своих общеупотребительных эквивалентов наличием яркой эмоциональной экспрессивной окраски, что для диалектизмов не характерно.

Выход жаргонизмов за пределы не лимитной разговорно-бытовой речи не редко создает определенные сложности для перевода с японского языка

Задания для самостоятельной работы

Подготовить презентацию по следующим темам

1. Лексика устной и письменной речи
2. Диалектная лексика

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989
3. Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Лекция 5

Тема Стилиевая стратификация лексики

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Задания для самостоятельной работы

Подготовиться к дебатам следующим темам

1. Японская вежливость
2. Слова повышенной и пониженной вежливости

Контрольные вопросы:

1. Раскройте понятие стилевой стратификации лексики японского языка
2. Расскажите о нейтральных словах в японском языке
3. Раскройте понятия слов «пониженной» и «повышенной» вежливости
4. Литературный язык
5. Раскройте понятие « японская вежливость»

Опорные слова:

Стилевая стратификация, нейтральные слова, слова «повышенной» вежливости, слова «пониженной» вежливости

Краткое изложение учебного материала

Стилевая стратификация лексики

Литературный язык

С 1945 г. единственным официальным языком Японии стал современный японский литературный язык, история формирования которого излагалась выше. Это единственная форма существования японского языка, способная обслуживать все сферы общения.

Система литературного языка противопоставлена, во-первых, некодифицированным формам существования японского языка — территориальным, социальным диалектам, просторечию; во-вторых, ограниченно функционирующему бунго; в-третьих, языкам национальных меньшинств — корейскому и почти исчезнувшему айнскому; в-четвертых, получившему определенное распространение английскому языку.

В данной главе система литературного языка будет условно рассматриваться в своем единстве, хотя она имеет разного рода варианты: устные и письменные, разговорные и книжные, мужские и женские;

В современной Японии литературный язык — единственное или господствующее средство общения на письме и во всех официальных ситуациях (радио, телевидение, лекции, выступления, официальные беседы и т. д.), а также (исключая отчасти Рюкю) при неофициальном общении с посторонними (междиалектном общении).

Однако широкое распространение литературного языка не привело к исчезновению диалектов. Хотя они долго считались «порчей» языка и обладали низкой престижностью, а в задачу школы входило их искоренение, они продолжают сохраняться.

Диалект в современной Японии представляет собой в какой-то степени средство объединения некоторой группы — территориальной, а иногда и социальной. Диалект — естественная форма общения со «своими»; чем в большей степени собеседник рассматривается как «свой», тем больше вероятность обращения к нему на диалекте, предельный случай — семья. Но к незнакомому человеку, и тем более к иностранцу, будут обращаться на литературном языке.

Место старых диалектов занимают новые, в которых существуют как элементы прежних диалектов, так и литературные, а также элементы, которые не существуют нигде, кроме новых диалектов. Оказывается, что различные диалектные особенности обладают разной устойчивостью. Более сложные процессы происходят в лексике и грамматике. Лексика — самая подвижная часть языковой системы, многие диалектные слова заменяются литературными, но ряд единиц сохраняется.

Языковая ситуация в современной Японии не исчерпывается противопоставлением «литературный язык — территориальные диалекты». Наряду с территориальными диалектами существуют и социальные, можно выделить и просторечные разновидности японского языка, находящиеся вне литературного языка, но не имеющие в своем функционировании географических или социальных ограничений.

Японская вежливость

Одной из ярких особенностей японского языка считается существование так называемых форм вежливости (кэйго). Формы вежливости представляют собой языковые средства выражения разного рода социальных (в широком смысле этого слова) отношений между говорящим, его собеседником и людьми, о которых идет речь. В той или иной степени формы вежливости есть в любом языке.

По сравнению с европейскими языками японский язык в этом плане имеет немало особенностей, из которых наиболее значимы две: наличие не только лексических, но и грамматических форм вежливости и большая строгость социальных правил употребления тех или иных слов и грамматических форм. Сравнительно с другими элементами системы языка формы вежливости наиболее явно связаны с общественной ситуацией, и изменения последней прямым образом проявляются в изменении языка.

В основе системы лежит противопоставление вежливых и невежливых грамматических форм или слов. Вежливые формы и слова показывают нейтрально-вежливое, уважительное, подобострастное, приниженное и т.д. отношение говорящего к некоторому лицу, невежливые — грубое, высокомерное, фамильярное, дружеское и т.д. отношение говорящего, они же (будучи обычно более простыми по форме) употребляются и тогда, когда вообще нет никакого лица, отношение к которому надо выражать. Лицо, отношение к которому передается, может быть, во-первых, собеседником, во-вторых, лицом, о котором идет речь, например субъектом или объектом описываемого действия.

Грамматическая система форм вежливости существует прежде всего в глаголе, а также предикативном прилагательном и связке. Из двух грамматических категорий одна — адрессив — связана с отношением к собеседнику. Противопоставлены невежливые формы без особого показателя, вежливые формы с суффиксом *-мас-* и ограниченно «сверхвежливые» формы; невежливые формы употребляются и тогда, когда собеседника нет вообще или он неизвестен (научная литература, авторский текст художественных произведений, основная часть газетной информации). Особенно богата система форм повелительного наклонения: одно и то же значение «читай!» может быть выражено формами *ёмэ* (очень грубо, свойственно лозунгам и командам), *ёндэ курэ* (несколько менее грубо, обычно к низшему), *ёндэ о-курэ* (к низшему со смягчением грубости), *ёндэ ярэ* (грубо, с дополнительным компонентом «читай третьему лицу»), *ёндэ* (грубо или фамильярно), *о-ёми*, *ёндэ тедай*, *ёми-насай*, *ёмитамаэ* (фамильярно), *о-ёминасай* (некоторая степень вежливости), *ёндэ кудасай* (стандартная вежливая форма), *о-ёми кудасай* (вежливо с дополнительным оттенком приглашения), *о-ёми кудасаимаси*, *о-ёми кудасаимасэ* (сверхвежливо), *о-ёми асобасэ* (крайне подобострастно, сейчас устарело), количество форм со значением повеления реально еще намного больше за счет форм косвенного повеления, прежде всего отрицательно-вопросительных типа *ёндэ кудасаимасэн ка* «не почитали бы?», последняя форма имеет оттенок одолжения со стороны собеседника.

Другая категория — так называемый гоноратив — связана с отношением к субъекту или объекту действия или состояния, обозначенную глаголом. Имеются вежливо-субъектные (так называемые почтительные), вежливо-объектные (так называемые скромные) и нейтральные (лишенные специальных показателей) формы, последние используются как при невежливом отношении к субъекту или объекту действия, так и в случае, когда вежливость выражать не к кому, например в речи о неодушевленных предметах. Вежливо-объектные формы употребляются лишь тогда, когда субъект действия — сам говорящий или лицо, с ним тесно связанное, например член его семьи (отсюда и их характеристика как «скромных»). В иных случаях, когда речь идет о своих действиях, употребляются лишь нейтральные формы: говорящий, каким бы высоким ни был его ранг, не может выражать вежливость к самому себе. И здесь наряду с обычными вежливыми формами (большинство из них образуется с помощью вспомогательных глаголов) существуют более редко употребляемые «сверхвежливые».

Имеются и именные формы вежливости. Используется специальная вежливая приставка *о-* (для канго — в варианте *го-*), о ней мы будем подробнее говорить тогда, когда речь пойдет о мужском и женском вариантах японского языка. См. также систему суффиксов при словах, обозначающих людей, вроде известного даже неапонистам суффикса обычной степени вежливости *-сан* (назвать человека по фамилии или имени без суффикса очень невежливо).

Наконец существуют и специальные слова. Ряд самых частых глагольных значений («быть», «идти», «говорить» и т. д.) выражается помимо нейтральных глаголов особыми вежливо-субъектными и вежливо-объектными глаголами: *йу:* 'говорить' (нейтрально), *оссяру* 'говорить' (об уважаемом лице), *мо:сиагэру* 'говорить' (о себе или близком человеке, обращающемся к уважаемому лицу). По вежливости различаются личные местоимения, о которых мы специально скажем в следующей главе; отметим, что все местоимения 2-го лица не слишком вежливы, в особо вежливых ситуациях к собеседнику обращаются в 3-м лице. Дифференцированы также, например, термины родства: 妻, かない цума, канай 'моя жена' — 奥さん окусан 'ваша жена', 'жена уважаемого человека' (а также вежливое обращение к замужней женщине).

Употребление форм вежливости

Наличие особых социолингвистических правил в японском языке видно, например, из сопоставления японских и русских форм вежливости. На первый

взгляд значение японских форм глагола с суффиксом *-мас-* и русского местоимения *вы* однотипно: передается вежливое отношение к собеседнику (соответственно значение невежливости имеется у форм без *-мас-* и местоимения *ты*). Однако прямой эквивалент в переводе не всегда возможен и выглядит по меньшей мере неестественным. В одном переводе с японского на русский профессор, заведующий лабораторией говорит *ты* всем подчиненным, что создает для русского читателя представление о его неинтеллигентности. Показательны переводы, где происходит отказ от таких эквивалентов. Героиня пьесы М. Горького «Васса Железнова» говорит управляющему, образованному человеку, *вы*, а старшему брату, которого не уважает, — *ты*; в переводе Хидзиката Кэйта она говорит невежливо с управляющим как с подчиненным и вежливо с братом как со старшим членом семьи. В этой же пьесе одна из дочерей говорит Вассе *ты*, другая — *вы*, что отражает их разное отношение к матери; в переводе это различие стерто. Таким образом, в японском переводе персонажи говорят сообразно со своими социальными, в том числе семейными, ролями.

В самом общем виде социальные противопоставления, значимые для выбора форм, сводятся к двум: «высший — низший» и «свой — чужой».

Признак «свой — чужой» связан с включением того или иного человека в состав некоторой группы, в которую входит говорящий, или исключением из нее. Мы уже отмечали, что противопоставление «свой — чужой» очень значимо для японского общества во многих случаях, формы вежливости не составляют тут исключения. Говорящий в зависимости от ситуации может ощущать себя представителем различных групп — от семьи до государства. Общее правило: вежливые формы употребляются по отношению к чужим, невежливые — по отношению к своим.

На вежливо-субъектные формы в отношении действий третьего лица и вежливо-объектные формы в отношении своих действий для третьего лица оказывает влияние связь говорящего с собеседником. Говорить вежливо о третьем лице означает одновременно проявлять некоторое невнимание к собеседнику. Это допустимо, когда третье лицо — наивысшее в иерархии (например, когда сослуживцы говорят о начальнике, мать — с детьми об отце), но не тогда, когда собеседник — лицо, высшее для говорящего или же чужое для него. Служащий даже о своем начальнике не может говорить почтительно в беседе с клиентом, это будет невежливо по отношению к последнему. Нам пришлось наблюдать, как на научной конференции докладчик, излагая историю вопроса, употреблял почтительные формы по отношению ко всем своим уважаемым предшественникам (покойным и живым), за исключением собственного непосредственного начальника: последний рассматривался как «свой», остальные ученые — как «чужие».

Различие устных и письменных видов коммуникации также может влиять на употребление форм вежливости. С одной стороны, употребление простых глагольных форм без *-мас-* не выглядит невежливым лишь на письме, в устной же речи ситуация полной неопределенности собеседника почти исключена (кроме «мыслей вслух»). Поэтому, например, при прочтении на научной конференции опубликованной статьи нельзя просто произнести вслух то, что напечатано, необходимо заменить все простые формы глагола-сказуемого на вежливые. С другой стороны, при прочих равных условиях письменное общение кажется официальнее устного, поэтому даже хорошие знакомые могут использовать вежливые формы в переписке, а иногда и по телефону, не употребляя их при встрече. Интересно также распределение упомянутого суффикса *-сан-* и более вежливого его эквивалента *-сама* первый обычен в вежливой устной речи, но на письме

не всегда считается подходящим, второй обычен в переписке, а в устной речи имеет «сверхвежливый» оттенок и применяется обычно лишь в сфере обслуживания.

Наконец, в определенных рамках возможны и индивидуальные особенности употребления форм вежливости. Ряд ситуаций допускает вариативность форм (тем более что есть формы, не имеющие уже особых различий по вежливости, см. ниже). Отмечается, например, стремление некоторых людей употреблять вежливые формы и там, где можно без них обойтись, подчеркивая таким образом свою воспитанность. Различия вежливых и невежливых форм довольно жестко связаны с социальной ситуацией, в меньшей степени это можно сказать о различии вежливых и «сверхвежливых» форм, последние часто определяются индивидуальными склонностями. Например, в токийском метро при объявлении станции можно слышать примерно с одинаковой частотой *Касумигасэки дэсу* ('Касумигасэки' — название станции метро) — проявление обычной вежливости к собеседнику и *Касумигасэки дэ годзаимасу* — то же, но с подчеркнутой вежливостью.

Таковы основные правила употребления форм вежливости в японском языке. Есть отдельные случаи, регламентируемые специальными нормами, например при упоминании о членах императорской семьи.

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989
3. Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Лекция 6

Тема Из истории формирования японской лексики

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольные вопросы:

1. Расскажите о ранних лексических заимствованиях
2. Расскажите об особенностях собственно японских слов
3. Какую роль играют китайские иероглифы в лексике японского языка
4. Какую роль играют европеизмы в лексике японского языка
5. Роль ваго в японском языке

Опорные слова:

Ваго, канго, гайрайго, кандзи мадзири бунн.

Краткое изложение учебного материала

Из истории формирования японской лексики

Японская письменность

Письмом называют систему начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи.

Письменность - это совокупность рукописных и печатных произведений, документов, выполненных при помощи того или иного письма. Обычно рассматриваются три главных типа письма, исторически сменявших друг друга, (имеются ввиду не отдельные конкретные письменности, а весь процесс развития письменности в целом):

- пиктографию;
- идеографию и
- фонографию.

Термином **пиктография** обозначается такое письмо, знаки которого (пиктограммы) представляют собой схематические рисунки, наглядно изображающие предметы и явления действительности. Последовательности таких знаков передавали сообщения о тех вещах и явлениях, которые изображались знаками. Однако, вследствие нескольких, присущих пиктографии особенностей она со временем утратила своё значение.

Термин **идеография** в свою очередь соответствует такому письму, знаки которого (идеограммы или логограммы) обозначают значение слова. Для того, чтобы отчетливее представить себе сущность идеограммы, обратимся к современным цифрам и

арифметическим знакам. Эти (и подобные) знаки являются весьма совершенными идеограммами. Каждый из них ничем не напоминает изображаемый предмет:

- цифра 3 не похожа на реальное количество, обозначаемое словом "три",
- знак деления ":" не похож на реальное действие, обозначаемое глаголом "делить".

С этим связаны очевидные преимущества идеографии. Прежде всего, идеографическое письмо передает достаточно полно и точно содержание любого словесного сообщения независимо от степени его конкретности или отвлеченности. Кроме этого, передаются (хотя и неполно) элементы структуры высказывания (словопорядок, словесный состав, некоторые грамматические формы и т.д.).

Далее, идеографическое письмо пользуется строго фиксированными, устойчивыми по начертанию наборами знаков. По мере развития идеография становится все более приспособленной для передачи не только целых слов, но и их частей. Так, в идеографическом письме появляются элементы письма фонографического.

Разновидностью идеографии является так называемая иероглифика.

Иероглифы - это идеографические знаки, в начертании которых сохраняется некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом.

Идеография оказалась довольно устойчивой системой письма и у некоторых народов существует до сих пор (китайское письмо). В известной мере это объясняется тем, что идеографическое письмо имеет некоторые преимущества перед сменившим его фонографическим. Так, с помощью одних и тех же идеограмм могут общаться люди, говорящие на разных языках. Ведь идеограмма передаёт значение слова, а не его звучание. Арифметическая запись $5+9=14$ будет понятна в разных странах. Если то же самое содержание передать средствами звукового письма, взаимопонимание нарушится. Другое преимущество идеографии - компактность письма. Одним знаком обозначается целое слово, для обозначения которого в фонографической системе письма требуется несколько знаков.

В **фонографической** системе письма знаки (фонограммы) обозначают звуковые элементы слова, т.е. слоги (силлабическое письмо) или звуки (фонетическое письмо). Фонография имеет очевидные преимущества перед идеографией и тем более перед пиктографией. Хорошо развитая идеографическая система письма насчитывает обычно тысячи знаков. Современные фонографические системы письма насчитывают несколько десятков знаков (букв). Таким образом достигается громадная экономия сил и времени, затрачиваемых на освоение грамоты. Фонография обеспечивает точную фиксацию не только содержания высказывания, но и всех элементов его структуры.

Знакомаясь с типами письма, нужно помнить, что ни один из них не существует в "чистом" виде. Пиктография несет в себе зачатки идеографии, которая в ней и зарождается. Идеография сохраняет многочисленные следы пиктографии и имеет элементы фонографии. Фонография совмещается в письменных текстах как с идеограммами - цифрами, математическими знаками, символикой химии и физики и т.д., так и с пиктограммами (в частности, в текстах по компьютерной тематике).

Термином **графика** обозначается раздел науки о письме, в котором изучается начертание букв и соотношение между буквами и звуками. Графикой называют также алфавиты различных языков. Минимальным знаком определенной системы письма, выражающим отношение соответствующей единицы языка к её графическому отображению, является *графема*. Таковыми являются буква в фонетическом письме, графический символ в силлабическом письме, иероглиф в идеографическом письме.

Системой правил, устанавливающих одинаковое написание одних и тех же слов является орфография. На ранних этапах развития письма таких правил, в сущности, не было. Каждый обозначал буквами слова по-своему. Но постепенно сложились достаточно строгие правила правописания, распространяемые через школы, поддерживаемые литературой, защищаемые обществом и государством. Эти правила необходимы для обеспечения взаимопонимания при письменной записи речи.

Существуют два противоположных принципа в орфографии. В соответствии с одним из них слова должны писаться так, как они произносятся; в соответствии с другим слова должны писаться по традиции, хотя бы такие написания и расходились с современным произношением. Весьма традиционна, например, орфография английского языка, поэтому она и очень сложна.

Время от времени орфографии реформируются, совершенствуются, приводятся в большее соответствие с живым языком, от изменений которого они вновь с неизбежностью отстают. Однако частые реформы нежелательны. Всякая серьезная ломка орфографии вызывает много неприятных для общества последствий, но несмотря на это, общество вынуждено пересматривать орфографические правила, ибо выигрыш от улучшения орфографии в определенные периоды языкового развития больше, чем потери, связанные с расходами и преодолением различного рода трудностей в ходе реформ.

Возникновение системы письма в Японии

В современном японском языке используется три основных систем письма: Кандзи — **иероглифы китайского происхождения** и две **слоговые азбуки**, созданные в Японии: Хирагана и Катакана.

Первыми письменными знаками, с которыми познакомились древние японцы, были китайские иероглифы. В первые века нашей эры китайские поселенцы привозили с собой на Японские острова бронзовые зеркала, колокола, предметы быта с разного рода надписями, а также, по-видимому, и китайские книги для своих нужд. Однако история собственно японских текстов до VII в. неизвестна. Отдельные надписи VI в. слишком коротки и недостаточно чётки, чтобы по ним можно было судить о развитии японского письма в то время.

Однако очень скоро японцы обнаружили, что это не всегда удобно на практике, потому что их собственный язык в грамматике, лексике, фонетике не имеет с китайским ничего общего. Составляя официальный документ, придворный писец не знал, какими иероглифами занести в него название японской местности, имя высокопоставленного сановника или божественного предка: ведь для записи имён собственных, коим не было и не могло быть аналогов в китайском языке, иероглифы не заимствовались, да и не могли быть заимствованы.

Эти проблемы приходилось решать, не выходя за рамки китайского письменного языка. В конце VIII - начале IX в. в Японии на иероглифической основе были созданы две системы фонетического письма. Одна исходила из уставного, другая - из скорописного начертания иероглифов.

Созданию фонетического письма способствовали два обстоятельства.

- Во-первых, каждый китайский иероглиф обозначает слог, в большинстве случаев равный слову, и может быть использован чисто фонетически без его связи со смыслом.
- Во-вторых, знакомство образованных японцев с санскритом подсказывало им возможность создания фонетического письма.

Идя по этому пути, за скорописной формой группы иероглифов, начертание которых было предельно упрощено, закрепили функцию *силлабем*. Эту группу знаков называли *хирагана*.

- **Хирагана** (яп. 平仮名?) — **слоговая азбука**, каждый символ которой выражает одну **мору**. Хираганой можно передать гласные звуки, слоговые сочетания и одну согласную (*н* *ん*). Хирагана используется для слов, в записи которых нет кандзи, включая частицы и суффиксы. Она употребляется в словах вместо кандзи в тех случаях, когда предполагается, что читатель не знает каких-то иероглифов, или эти иероглифы незнакомы самому пишущему, а также в неофициальной переписке. Формы глаголов и прилагательных (**окуригана**) также записываются хираганой.

Кроме того, Хирагана используется для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов — **фуриганы**. Хирагана произошла от **маньёганы** — системы письменности, возникшей в V веке н. э., в которой японские слова записывались схожими по звучанию китайскими иероглифами. Знаки хираганы — это запись маньёганы стилем **цаошу китайской каллиграфии**, поэтому символы этой азбуки имеют округлые очертания. Раньше в японских текстах могли встречаться разные начертания хираганы для одной и той же моры, производные от иероглифов с одинаковым чтением, но после реформы **1900** года за каждой морой был закреплён один знак, а набор альтернативных начертаний стал называться **хэнтайганой**, которая по сей день имеет ограниченную сферу употребления. Поначалу хирагана использовалось только женщинами, которым хорошее образование было недоступно. Альтернативно название хираганы — «женское письмо». **Гэндзи-моногатари** и другие ранние женские романы писались преимущественно или исключительно хираганой. Сегодня тексты, написанные только хираганой, встречаются в книгах для детей дошкольного возраста. Для удобства чтения в таких книгах добавлены пробелы между словами.

Примерно в то же время вошла в употребление **катакана**.

- **Катакана** (яп. 片仮名[?]) — вторая слоговая азбука японского языка. Позволяет озвучивать те же моры, что и хирагана. Используется для записи слов, заимствованных из языков, не использующих китайские иероглифы — **гайраго**, иностранных имён, а также **ономатопеи** и научно-технических терминов: названия растений, деталей машин и т. п. Смысловое ударение на слово или участок текста, в которых обычно употребляются кандзи и хирагана, можно создать, если записать его катаканой. Катакана была создана буддистскими монахами в начале эпохи **Хэйан** из **маньёганы** и использовалась в качестве фонетических подсказок (**фуриганы**) в **канбуне**. К примеру, буква **ка** カ происходит от левой части кандзи **ка** 加 «увеличивать». Отчасти катакана соответствует системе **ключей** для кандзи с одинаковым произношением. Символы катаканы относительно просты и угловаты, некоторые из них напоминают аналогичные знаки хираганы, однако ни один из символов этих двух азбук не совпадает.

Сегодня наравне с исконно китайскими иероглифами используются знаки, изобретённые в самой Японии: т. н. **кокудзи**.

В японском тексте встречаются **латинские буквы**, используемые для записи распространённых аббревиатур (например, DVD или NATO) и других целей.

Транслитерация японского языка латинскими буквами называется **ромадзи** и встречается в японских текстах редко. **Ромадзи** (яп. ローマ字 букв.: «латинские буквы») — запись японских слов латиницей. Употребляется в учебниках японского языка для иностранцев, в словарях, на железнодорожных и уличных указателях. Японские названия и имена записываются с помощью ромадзи, чтобы их могли прочесть иностранцы: например, в паспортах или визитных карточках.

Ниже приведены примеры некоторых слов японского языка, записанных разными системами письменности:

Кандзи	Хирагана	Катакана	Ромадзи	Русский
私	わたくし	ワタクシ	watakushi	Я
金魚	きんぎょ	キンギョ	kingyo	Золотая рыбка
煙草	たばこ	タバコ	tabako	Табак, сигареты

Особенности письменности

Японская письменность во многих случаях позволяет при передаче информации обойтись без введения новых слов и дополнительных пояснений. К примеру, кандзи *ватаси* или *ватакуси* 私 «я» может использоваться мужчинами и женщинами в официальных документах и письмах и не несёт различия по половому признаку. *Ватаси* записанное хираганой わたし, в основном, используется женщинами в неформальных ситуациях: в дневнике или в письмах к другу. *Ватаси* редко записывается катаканой ワタシ и почти никогда — ромадзи, за исключением тех случаев, когда весь текст записан ромадзи.

Сочетания кандзи могут также получать произвольные чтения в стилистических целях при помощи **фуриганы**. К примеру, в рассказе **Натсумэ Сосэки** «Пятая ночь» автор использует запись 接続って для *цунагаттэ* — формы **герундия** «-тэ» глагола *цунагару* («соединять»), который обычно записывается как 繋がって или つながって.

Особенности употребления катаканы и хираганы

Употребление **катаканы** и **хираганы** может отличаться от принятого. Эти случаи, как правило, возникают из-за желания придать тексту некоторую стилистическую окраску.

Применение **хираганы** для записи *гайрайго* иногда встречается в коммерческой рекламе. Такое написание выразительно уже в силу эффекта неожиданности. Но это ещё и напоминание об эпохе Мэйдзи, когда иностранные слова писали иероглифами и *хираганой*, а *катакана* еще не стала символом иноязычного заимствования. *Катакана* вместо *хираганы* - тоже средство подчеркивания.

Здесь будет уместно вспомнить, что *катакана* угловата и сравнительно проста, *хирагана* округла и значительно сложнее:

- **катакана** генетически связана с иероглифическим уставом (деловая строгость),
- **хирагана** - связана со скорописью (прихотливая вольность);
- *катакана* возникла в сфере *камбуна* (китайский текст, изданный для чтения японцами),
- *хирагана* же - в сфере *вабуна* (литература на японском языке периода IX-XII в.в.), а эти сферы японской словесности образуют, как известно, оппозицию по признакам "чужеземное - исконное", "строгая ученость - вольная фантазия", "мужское занятие - женское дело".

Всё это позволяет предположить, что еще в средние века *катакана* и *хирагана* обрели определенные выразительные возможности, которые и предопределили разделение функций, наблюдающееся между ними сегодня. За *катаканой* постепенно закрепилось обобщенное значение чужого, искусственного, твёрдого (офис, долг), за *хираганой* - значение родного, естественного, мягкого (дом, отдых).

Иероглифы, азбуки *катакана* и *хирагана*, латинская азбука и составляют современную систему письма в Японии.

Знаки препинания и повтора.

До Реставрации Мэйдзи в японском языке **знаки препинания** не использовались. Выразительных средств письменности достаточно для передачи вопросительных или восклицательных интонаций: к примеру, частица *ка* か, стоящая в конце предложения, делает его вопросительным, а частица *ё* よ — восклицательным. При передаче разговорной речи, в которой многие управляющие частицы опускаются, знаки препинания встречаются чаще. Сами знаки препинания в японской письменности имеют иную форму и размер, нежели европейские. К примеру, точка (。), запятая (、) и парные кавычки (「」) занимают место целого иероглифа.

Более широкая область применения исторически была у знаков повтора. Чтобы не писать два одинаковых кандзи подряд, можно второй заменить знаком повтора *одоридзи* 踊り字, имеющим следующий вид: 々. К примеру, слово «люди» (*хитобито*) чаще записывается как 人々, а не как 人人. До послевоенных реформ письменности применялись и другие знаки повтора: для отдельных знаков каны или целых групп. Иногда эти знаки до сих пор применяются в вертикальном письме.

Другой часто используемый вспомогательный символ — ㇿ (уменьшенный знак **катаканы** *кэ*). Он произносится как *ка*, когда используется для показания количества (например, в сочетании 六ヶ月, *роккагэцу*, «шесть месяцев») или как *га* в топонимах, например, в названии района Токио **Касумигасэки** (霞ヶ関). Данный символ является упрощённой записью кандзи 箇

Особенности японских заимствований

В лексике каждого языка определенный процент составляют заимствования из других языков. Некоторые из них теряют иноземную окраску и ощущаются как вполне свои, другие сохраняют фонетическую, грамматическую или семантическую необычность и остаются чужеродными. Обычно в языках выделяются два слоя лексики — исконный и заимствованный. Однако в японском языке их три: исконным словам противопоставляются иероглифические заимствования из китайского (канго) и заимствования последних столетий из разных, преимущественно западноевропейских, языков (гайрайго).

Границы каждого из слоев в целом более четки, чем границы исконного и заимствованного слоев других языков: рядовой японец без труда может указать принадлежность к тому или другому слою лексики подавляющего большинства слов. Проблемы, связанные с канго, были нами уже рассмотрены в связи с вопросами иероглифической письменности. В этом разделе будет говориться о гайрайго (мы используем этот термин, поскольку трудно предложить его достаточно краткий русский эквивалент).

Гайрайго обычно легко отчленяются от прочих японских слов, поскольку пишутся катаканой. В устной речи многие, хотя и не все гайрайго обращают на себя внимание необычным для японских слов фонетическим обликом.

По времени появления и степени освоенности языком гайрайго делятся на три класса. Первый — самый немногочисленный — составляют лексемы, появившиеся в XVI—XVIII вв., в период ранних контактов с европейцами. Обычно это заимствования из двух языков: португальского (ввиду контактов с португальскими миссионерами и торговцами в конце XVI—начале XVII вв.) и голландского (в период «закрытия Японии» — с начала XVII до середины XIX в. — Голландия была единственной европейской страной, с которой Япония имела ограниченные связи). В основном это конкретная лексика, обозначающая ранее не известные в Японии предметы материальной культуры: порт. パン *пан* 'хлеб', タバコ *табако* 'табак' и др.; голл. ビール *би:ру* 'пиво', コーヒー *ко:хи:* 'кофе', ガラス *гарасу* 'стекло' и др. Эти слова в минимальной степени сохраняют характер заимствований, остается лишь написание катаканой, для некоторых слов необязательное: *табако* 'табак' часто пишется иероглифами, подобранными по смыслу (букв. 'дымная трава'), встречается и написание этого слова хираганой; *ко:хи:* 'кофе' может записываться иероглифами, подобранными фонетически.

Следует отметить и определенное количество заимствований из русского языка (среди них есть и появившиеся до войны). Это в основном названия

реалий, связанных с советским общественным строем: *собиэто* 'Совет', *корухо:дзу* 'колхоз', с особенностями русского быта: *кува:су* 'квас', *пиросики* 'пирожки' (то и другое производится и в Японии), *пэтика* 'русская печь' (см. перевод названия поставленной в Японии советской пьесы «Печка на колесе»: *ペチ力物語 Пэтика-моно-гатари* букв. '«Повесть о печке»'). Иногда происходит изменение значения: *スプートニク* *суну:тонику* означает 'один из трех первых советских искусственных спутников Земли, запущенных в 1957—1958 гг.' [спутник вообще обозначается канго (*дзинко:-)эйсэй*]. Один из примеров появления (причем сравнительно недавнего) русского слова иного рода — *комбинато* 'комбинат' (многопрофильное предприятие), сейчас оно широко используется даже в отношении японских заводов. Но большинство гайрайго — американизмы.

Займствование слов, на первый взгляд синонимичных уже существующим, часто оказывается необходимым, поскольку они начинают дифференцироваться по признаку «иностранная культура — своя культура». Так, *цукуэ* 'стол' — обычно лишь низкий столик в комнатах, обставленных по-японски, но письменный, конторский и прочие столы скорее *テーブル* *тэ:буру* из *table*, а в некоторых случаях *デスク* *дэсуку* из *desk*; *ギョーギ* *гё:ги* 'манеры' шире по значению, чем *мана:* из *manner* — манеры европейского типа (умение обращаться с ножом и вилкой и пр.); даже *ワイフ* *вайфу* 'жена' из *wife* оказывается не лишним, несмотря на множество японских слов с таким значением: в интеллигентных семьях, старающихся отойти от консервативных традиций, мужья склонны называть своих жен именно так.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

1. Введение иероглифической письменности
2. Устойчивое сочетание слов и свободное словосочетание

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С. В. Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С. В. Общественно-языковая практика современной Японии Москва 1989
3. Пыриков Е. Г. Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Лекция 7

Тема Пополнение словаря и словообразование

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольные вопросы:

1. Расскажите о ранних лексических заимствованиях
2. Расскажите об особенностях собственно японских слов
3. Какую роль играют китайские иероглифы в лексике японского языка
4. Какую роль играют европеизмы в лексике японского языка

Опорные слова:

Ваго, канго, гайрайго, эквивалент, омонимы, синхрония, диахрония.

Краткое изложение учебного материала

Пополнение словаря и словообразование

Лексические эквиваленты в японском языке.

Понятие эквивалентности соотносимо с более распространенным и привычным понятием синонимичности.

Основное различие между ними состоит в том, что эквиваленты это явление речевое, а синонимы – языковое, связанное с функционированием языка в целом.

Эквиваленты возникают спонтанно в определенном контексте. Слова теряют эквивалентность с изменением речи.

Синонимы же складываются и существуют в языке, они устойчивы, сохраняют свои синонимичные свойства в разных контекстах, поэтому равнозначны и вне контекста.

Синонимы определяются как слова формы, конструкции, совпадающие по значению и равнозначные. Эквиваленты отличаются от синонимов не только по характеру, но и по объему. Некоторые синонимы не употребляются в качестве эквивалентов, зато огромное количество разнообразных выражений не будучи синонимами способны стать эквивалентами.

После разграничений понятий эквивалент и синоним следует ограничить эквиваленты от слов, называющих один и тот же предмет, но не совпадающих по речевому значению.

Несколько слов о причинах появления существования и развития речевых эквивалентов.

Эквиваленты нужны для того, чтобы у нас была возможность расширения, сужения, переноса и образного применения лексики.

Ещё одна важная причина развития эквивалента – это стилистическая норма языка. Не принято слишком часто повторять одно и то же слово для названия предмета речи.

Лексические эквиваленты современного языка можно классифицировать по различным критериям, из которых наиболее существенны: форма, употребление, содержание. Среди многих возможных названий предмета обычно выбирается доминирующий лексический эквивалент. В отличие от доминанты, все остальные слова одного ряда называются заменителями (эквивалентами).

В современном языке доминантой не обязательно служит, исконно японское слово Постепенная перестройка лексических рядов под влиянием меняющихся общих условий приводит иногда к выдвиганию на первый план заимствованных или образованных по иноязычным образцам.

Ещё один большой лексический слой образуется заимствованием из индоевропейских слов и языков. とびら-дверь 呼びかけ- лозунг. Особенно распространенными эти эквиваленты стали после войны.

О подходах к изучению явления омонимии

При изучении явления омонимии в любом языке возникает множество проблем. С омонимией связан широкий круг вопросов, которые до сих пор остаются во многом не выясненными, и разные лингвистические направления, разные лингвисты решают их по-разному.

Одна из таких проблем, о которых нельзя не упомянуть, это проблема полисемии как источника омонимии: можно ли считать полисемию источником омонимии или же не признавать существования омонимов, являющихся результатом исторического развития многозначности слова, и как проводить разграничительную линию между полисемией и омонимией.

Одни языковеды считают, что омонимы - это слова, которые случайно совпали по звучанию на том или ином этапе развития языка, а по происхождению являются разными, ничего общего между собой не имеющими. Такой точки зрения придерживается, например, В. И. Абаев: «Созвучие по омонимии, как созвучие случайное, мыслится как нечто противоположное созвучию, основанному на единстве происхождения. Такое понимание омонимии совершенно правильно, так как только при этом понимании проводится четкая демаркационная линия между омонимией (одинаковое звучание разных слов) и полисемией (разные значения одного слова)»¹⁶. И далее: «Если перед нами расщепление значений когда-то единой лексемы в рамках документированной истории данного языка, то, как бы далеко ни разошлись значения и как бы велик ни казался "разрыв семантических связей", мы можем говорить только о полисемии, но никак не об омонимии. Омонимия возникает не тогда, когда возникает впечатление "разрыва семантических связей", а лишь в случае, если этих связей никогда в истории данного языка не существовало».

Точка зрения В. И. Абаева была поддержана на дискуссии по вопросам омонимии И. Е. Аничковым, К. П. Авдеевым и В. Н. Сидоровым¹⁸.

Следует отметить, что и некоторые зарубежные исследователи английского языка также придерживаются именно такой точки зрения на омонимы. О. Ф. Эмерсон пишет: «Омонимы - слова, происшедшие от разных корней, которые благодаря фонетическим изменениям, иногда контаминации или непосредственному влиянию одного слова на другое пришли к одной и той же фонетической форме». Ту же точку зрения высказывают Е. Уикли, Дж. Кеннеди, Дж. Джеггер и др.

Взгляд на омонимы как на слова разного происхождения, отрицание факта образования омонимов из полисемантических слов возможны лишь при абсолютном неразличении синхронии и диахронии.

Бесспорно, более справедливой представляется нам иная позиция, на которой стоит большинство лингвистов. Они считают, что, наряду с омонимами этимологическими, исконными, или гетерогенными, т. е. имеющими различное происхождение и лишь случайно на каком-то этапе развития языка совпавшими по звучанию, существуют еще и омонимы гомогенные, исторические, или семантические. Эти омонимы являются результатом исторического развития лексемы, значения которой разошлись так далеко, что на современном этапе развития языка они воспринимаются как отдельные, совершенно не связанные между собой лексические единицы. В этом случае источником омонимии является полисемия.

Такая точка зрения представлена в работах В. В. Виноградова, который указывает на существование омонимов, обязанных своим появлением «семантическому распаду единой лексемы на несколько омонимных лексических единиц (типа свет "вселенная" и свет "освещение". Аналогичный подход к явлению омонимии можно обнаружить и в трудах Р. А. Будагова («...сами омонимы в ряде случаев возникают из полисемии, подвергшейся процессу разрушения»), который распад полисемии, наряду со случайным звуковым совпадением, считает одним из важнейших основных каналов образования омонимов.

О. С. Ахманова в работе «Очерки по общей и русской лексикологии» говорит о необходимости различать омонимию, возникшую в результате собственно фонетических процессов (например, фр. *eau* и *au*), и омонимию, возникшую в результате процессов структурных, морфологических. Оба эти процесса, основанные на совпадении звучания, в свою очередь, отличаются от возникновения омонимии в результате полисемии, т. е. процессов семантических. Омонимы, появившиеся как результат распада полисемии слова, включены О. С. Ахмановой в словарь омонимов русского языка.

Однако такие методы, как, например, контекстуальный анализ, не дают существенных результатов для отграничения омонимов от полисемантических слов. Так, М. Е. Цыпышева отмечает: «...Контекстуальный анализ показывает, что речевые условия функционирования омонимов и полисемичных слов не отличаются друг от друга, и следовательно, в речи различия между лексической омонимией и полисемией не проявляются».

Этот вывод перекликается с замечанием О. Есперсена, сделанным еще в 1933 г.: «Необходимо отметить, что психологическое восприятие полисемии, где "одно и то же слово" имеет много значений, точно то же, что и в случае, когда два или три слова разного происхождения случайно становятся омонимами». Не случайно поэтому при попытках формализовать снятие омонимии (например, для автоматической обработки текстов) понятия полисемии и омонимии отождествляются и применяется одна и та же методика для разграничения и омонимов, и полисемантических лексем.

И. Ф. Вардуль, обобщая все операциональные процедуры, существующие для «отождествления в языке тождественного и различения различного (в частности - для различения омонимов)», сводит их к трем видам приемов.

1. Дистрибутивный прием. Обращение к окружениям рассматриваемых единиц. Сходные единицы имеют сходное окружение, разные единицы - разное окружение.

2. Трансференционный прием. Обращение к единицам более высокого ранга.

Например, использование интонации при различении омонимичных предложений.

3. Трансформационный прием. Единообразная перестройка рассматриваемых единиц. Сходные единицы дают сходные результаты, разные единицы — разные результаты.

Все названные способы различения омонимичных единиц применимы для разграничения омонимов в самом широком смысле слова, когда омонимия покрывает полисемию, но для разграничения отношений «полисемия-омонимия» они не могут считаться универсальными.

Одним из способов описания лексических единиц языка является создание так называемых толково-комбинаторных словарей, которые могут быть использованы для разграничения полисемии и омонимии. Оди наково звучащие слова, не имеющие общих толкований, считаются при этом омонимами. Для ограниченного числа лексем, безусловно, могут быть построены нужные толкования, с помощью которых омонимия и полисемия будут разграничены. Однако для языка в целом эта проблема еще не может считаться решенной, так как принцип построения толкований пока не совсем ясен и во многом зависит от того, чего желает исследователь.

Ученые-лексикологи считают, что анализ семантики слова должен быть решающим при отграничении омонимов от многозначных слов, однако, методика этого анализа во многом неясна. Например, О. С. Ахманова пишет: «Дивергенция словообразовательных рядов, особенности управления и т. п., безусловно, могут и должны использоваться при разграничении полисемии и омонимии. Но они выступают не как самостоятельные критерии или решающие признаки, а лишь как дополнительные, как вспомогательные моменты, подтверждающие и фиксирующие факты, обнаруженные посредством собственно семантического анализа».

В предисловии к словарю омонимов русского языка О. С. Ахманова говорит, что основным критерием разграничения полисемии и омонимии должен явиться системный характер лексико-семантических отношений, а именно тот или иной индивидуальный случай должен трактоваться как относящийся к тому или иному типу. Здесь важным представляется замечание о том, что «степень омонимизации» или «омонимности» того или другого лексико-семантического отношения может быть далеко не одинаковой. В словаре сделана попытка разграничить «завершившиеся» и «незавершившиеся» процессы распада полисемии. Однако методика проведения семантического анализа остается до сих пор во многом туманной и часто основывается лишь на интуиции и языковом чутье исследователя.

Еще один способ решения проблемы, описанной С. Ульманом, - это выявление омонимов с помощью статистических данных опроса, такого же, каким пользуется, например, социология для разрешения спорных проблем. Однако и этот метод опирается на то, что «ощущает» носитель языка.

Другими словами, проблема проведения разграничительной линии между многозначностью и омонимией в лингвистике не решена, и универсальных критериев, пригодных для всех случаев разграничения омонимии и полисемии, еще не разработано.

Самым близким к совершенству способом разграничения отношений «полисемия-омонимия» нам представляется создание такого толково-комбинаторного словаря языка, который наиболее объективно отражает семантические различия между лексическими единицами. Однако, как уже было сказано, эта проблема сейчас находится в стадии решения. Поскольку в нашей работе не ставится задача создать описание лексических единиц японского языка с помощью толково-комбинаторного словаря, при решении проблемы «полисемия—омонимия» мы будем исходить из того, что описание лексического состава японского языка уже существует и задано с помощью словаря.

При рассмотрении понятия «омонимы» могут возникать и другие проблемы, которые неоднозначно решаются разными лингвистами. В частности, наблюдаются разногласия по поводу того, из чего исходить при определении омонимов — из графики или из звуковой стороны языка. Согласно одной из точек зрения, к омонимам

причисляются либо слова (словоформы или лексемы), совпадающие и по звучанию, и по написанию, либо слова, совпадающие по написанию и звучанию или только по написанию, либо же слова, совпадающие по звучанию при обязательном различном написании.

Эта точка зрения легко может быть прослежена на практике составления словарей. Автор «Словаря омонимов башкирского языка» М. Х. Ахтямов во вступительной статье к Словарю дает следующее определение омонимов, опирающееся на графическую сторону языка: «Омонимы (от греческого *homos* "одинаковый" и *онута* "имя") — это слова или части слов, совпадающие по звучанию и написанию, но различающиеся по значению».

Список омонимов английского языка, составленный Скитом, содержит только слова, совпадающие по написанию и звучанию или только по написанию. Словарь английских омонимов, составленный в Японии Х. Огата и Р. Инглотом, включает только одинаково звучащие, но различно написанные слова. Слова же, совпадающие и по звучанию, и по написанию, в словарь не включены сознательно.

Сторонники другой точки зрения, отвлекаясь от написания слов, опираются лишь на их фонетический состав и считают омонимами одинаково звучащие слова независимо от написания слов, от совпадения или несовпадения их на письме. На этих позициях стоит большинство лингвистов. Среди них В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, И. С. Тышлер, А. А. Реформатский, П. И. Гладкий, Н. И. Супрун, А. Я. Шайкевич, Л. Блумфилд, С. Ульман, О. Эмерсон, А. Кеннеди и другие.

В. В. Виноградов пишет: «Термин "омонимия" следует применять к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах». А. А. Смирницкий, описывая явление омонимии в английском языке, также опирается на совпадение звучания слов, а не их написание (слова - *son-sun*, *blight-night* считает омонимами). Критикуя список омонимов, составленный Скитом, А. И. Смирницкий указывает: «Вряд ли можно сомневаться в том, что... основным внешним оформлением языка является его оформление в звуках. Поэтому полное пренебрежение звуковой омонимией в списке английских омонимов нельзя не признать уже само по себе грубым искажением английской омонимики».

По нашему мнению, понятие «омонимы» в равной степени может относиться как к словоформам (лексемам), звучащим одинаково (независимо от их написания), так и к словоформам (лексемам), написанным одинаково (независимо от их звучания), при безусловном различии в значениях как тех, так и других. В первом случае мы имеем дело с омонимами устного варианта языка, во втором - с омонимами письменного варианта языка, и каждый из этих двух случаев должен быть объектом специального исследования. Другое дело, что при рассмотрении омонимов устного (соответственно, письменного) варианта языка мы можем (в частности, при классификации омонимов) учитывать совпадение или несовпадение их в письменной (соответственно, устной) форме.

Таким образом, целый ряд проблем, связанных с омонимией, остается до сих пор не решенным окончательно и требует специального уточнения применительно к конкретным задачам исследования.

Система омонимов японского языка

Определение омонимов японского языка

Анализ любых проблем, связанных с омонимией, должен опираться на то или иное определение омонимов. Как было показано, не существует единого, разделяемого всеми лингвистами определения омонимов ни в европейском, ни в японском языкознании. Однако прежде чем переходить к исследованию омонимики японского языка, необходимо разъяснить, как будет приниматься термин «омонимы» в данной работе.

Исходя из того, что омонимия — это совпадение означающих при различии означаемых, и ограничиваясь уровнем словоформ, мы определяем омонимы как словоформы, совпадающие в плане выражения (графически или фонетически), но имеющие разные значения (лексические или грамматические).

Рассматривая любые две словоформы японского языка, являющиеся омонимами, можно отнести их к одному из трех классов, представленных в следующей таблице.

Запись: иероглифами или азбукой	Звучание	Значение
I. - (не совпадает)	+ (совпадает)	- (не совпадает)
II. + (совпадает)	+ (совпадает)	- (не совпадает)
III. + (совпадает)	- (не совпадает)	- (не совпадает)

Так, омонимами, принадлежащими к классу I, являются, например, КИРУ «надевать» и КИРУ «принимать на себя (вину)», КИРО «километр» и КИРО «обратный путь», КИРАЙ «отвращение» и КИРАЙ «возвращение», КИРЭ-ТЭ — форма деепричастия — ТЭ от глагола КИРЭРУ «рваться» и существительное КИРЭТЭ «дельный человек», КИВАМЭ «высшая точка» и КИВАМЭ «граница», КИСАЙ «проницаемость» и КИСАЙ «публикация» (в газете). Имеется в виду, что приведенные примеры берутся в иероглифической записи (за исключением заимствованных из английского языка), т. е. графически не совпадают, звучат одинаково и имеют разное лексическое или грамматическое (либо лексическое и грамматическое) значения.

К классу II относятся словоформы, совпадающие и на письме, и в звуковом облике, но различающиеся значениями. Например, записанные одинаково КОРАРЭ-РУ — форма страдательного залога от глагола КУРУ «приходить» и КОРАРЭРУ - форма вежливости от того же глагола; КАРА- причинный союз и КАРА ганио. Любая пара омонимов - иероглифических слов, записанных азбукой, попадает из класса I в класс II: КИНКО: «равновесие»; КИНКО: «пригород»; КИНКО: «металлист»; КИНКО: «прииск»; КИНКО: «золотая руда» и др.

Класс III представляет собой множество омонимов письменного варианта японского языка: они совпадают только графически, но их звучания и значения различны. Например, записываемые одинаковыми иероглифами ГАКУ «сумма» и ХИТ АИ «лоб», ТАИСЭИ «общая ситуация» и О;ДЗЭИ «много народу», ХО: «сторона» и КАТА «человек», СИНТЮ: «душа», «сердце» и СИНДЗЮ: «самоубийство по сговору», ДЗИТТЛУН «10 минут» и ДЗЮ.БУН «достаточно», КАНА «азбука кана» и КАМЭИ «вымышленное имя», КИДЗИ «ткань» и СЭЙТИ «место рождения», ХЭНКА «изменение» и ХЭНГЭ «оборотень», КЭМБУЦУ «осмотр» и МИМОНО «интересное зрелище» и т. п.

Внутри каждого из трех классов можно выделить отдельные группы в зависимости от того, какое из значений (лексическое или грамматическое) различается в омонимичных словоформах. Эта проблема будет затронута нами в дальнейшем.

Определив, что такое омонимичные словоформы, переходим к определению омонимичных лексем. Две лексемы будут называться омонимичными в том случае, если их соответствующие словоформы (т. е. словоформы, имеющие одинаковое грамматическое значение) являются омонимами.

Поскольку, как уже было сказано, в японском языке многие лексические классы представляют собой классы неизменяемых слов, а именно: не изменяются не только наречия, междометия, союзы, частицы и т. п., но и вся субстантивная лексика (существительные, местоимения, числительные), границы понятия «лексема» и «словоформа» для таких классов слов совпадают, и нам безразлично, будем мы говорить в таких случаях об омонимичных лексемах или об омонимичных словоформах.

Однако мы считаем необходимым разграничить эти понятия, поскольку оппозиция изменяемых и неизменяемых слов в японском языке все же существует и классы изменяемых слов представлены достаточно богато глаголами, предикативными и непредикативными прилагательными.

Таким образом, примерами омонимичных лексем в японском языке могут служить лексемы, представленные одной словоформой (ср.: КИСЮ «тип самолета», КИСЮ «носовая часть самолета», КИСЮ «всадник», КИСЮ «знаменосец», НО: «способности», НО: «сельское хозяйство», ГА (союзное слово) и ГА (ганию), а также такие лексемы, парадигмы которых совпадают. Ср., например, глаголы АЯМАРУ «быть неправильным» и АЯМАРУ «извиняться», у которых полностью совпадает парадигма:

АЯМАРУ (простая форма настоящего-будущего времени), АЯМАТТА (простая форма прошедшего времени), АЯМАРАНАЙ (простая отрицательная форма настоящего-будущего времени), АЯМАРАНАКАТТА (простая отрицательная форма прошедшего времени), АЯ-МАТТЭ ИРУ (длительный вид, простая форма настоящего-будущего времени), АЯМАРИТАКУ НАИ (простая отрицательная форма, желательное наклонение, настоящее-будущее время), АЯМАРИТАКУ НАКАТТА (простая отрицательная форма, желательное наклонение, прошедшее время), АЯМАРИМАСУ (вежливая форма настоящего-будущего времени) и т. д.

Аналогичным образом омонимичными лексемами следует считать прилагательные АЦУЙ «толстый» и АЦУЙ «жаркий», парадигма которых представлена следующими совпадающими словоформами:

АЦУЙ (настоящее-будущее время, простая форма), АЦУЙ ДэС (настоящее-будущее время, вежливая форма), АЦУКУ НАИ (настоящее-будущее время, простая отрицательная форма), АЦУКУ АРИМАСЭН (настоящее-будущее время, отрицательная вежливая форма), АЦУКАТТА (прошедшее время, простая форма), АЦУКАТТА ДэСУ (прошедшее время, вежливая форма), АЦУКУ НАКАТТА (прошедшее время, простая отрицательная форма) и т. д.

Наше определение омонимов требует ряда пояснений. Прежде всего необходимо уточнить, как решается в настоящей работе проблема полисемии-омонимии, т. е. как проводится грань между многозначными словами и омонимами.

Будем исходить из того, что существует некое семантическое описание словарного запаса японского языка, зафиксированное в словаре¹¹⁰. Отвлекаясь от того, насколько это описание близко к совершенству, будем на него опираться и считать, что разные значения имеют те лексемы, которые помещены в разных словарных статьях. Другими словами, каждая словарная статья отражает лексему и притом только одну.

Так, например, омонимами будут: КАСИ «дуб», КА-СИ «ссуда», КАСИ «нижние конечности», КАСИ «дар императора», КАСИ «глубокий обморок», КАСИ «текст» (к музыкальному произведению), КАСИ «сласти», КАСИ «Фаренгейт», КАСИ «приемный сын» и др. К омонимии будут относиться случаи разошедшейся полисемии, которые помещаются в разных словарных статьях. При этом, как правило, за словами закрепилось разное иероглифическое написание. Например, КАМИ «верх» и КАМИ «волосы», ЦУГУ «следовать за чем-либо» и ЦУГУ «наследовать». Однако общность написания может сохраняться. Например, ЯМА «гора» и ЯМА «спекуляция», ОН «звук», «произношение» и ОН «"онное" чтение иероглифа».

Случаи подачи значений слова в одной словарной статье мы будем рассматривать как полисемию: ТАКАЙ «высокий», «дорогой»; ХИ «день», «солнце»; КАКАРУ «висеть», «работать» (о механизме), «идти» (о пьесе) и т. п. Таким образом, из нашего рассмотрения выпадают омофоно-синонимы, которые входят в одну словарную статью как различные иероглифические написания одного слова.

В письменном варианте японского языка по аналогии с омофоно-синонимами в устном варианте выделяется группа слов, для характеристики которых может быть использован термин «омографо-синонимы». Омографо-синонимами мы называем слова, имеющие одинаковое написание, разное звучание и близкие (либо совпадающие) значения, например, ТА и ХОКА «другой», ХИ и НИТИ «день» и т. п. Омографо-синонимы, как и омофо-но-синонимы в нашей работе не рассматриваются.

Основные источники омонимии в японском языке

Рассмотрим вопрос об источниках омонимии в японском языке. Многие лингвисты указывают на то, что существует только три пути возникновения омонимов в языке. Например, С.Ульман пишет о том, что из трех источников появления омонимов: фонетические изменения, расхождение значений полисемантического слова, иностранные заимствования – третий наиболее важный.

Основным источником омонимии в японском языке следует считать китайские лексические заимствования (канго), составляющие значительную часть современной японской лексики. Японские источники указывают что количество канго в газетах, составляет 50%, а в целом их доля в языке не менее 40%. По мнению А Н Соколова в современном японском языке доля канго составляет не менее 60% слов, а в некоторых текстах (политических, экономических, научных) количество канго достигает 70-80% слов.

О графической дифференциации омонимов японского языка

В связи с наличием в японском языке большого числа омонимов и тем, что омонимы, как правило, имеют различное написание, представляется необходимым затронуть вопрос о так называемой графической дифференциации омонимов применительно к японскому языку. Считается, что графическая дифференциация помогает разграничению омонимов. Об этом пишут многие языковеды.

Ш. Балли, касаясь французской орфографии в связи с омонимией, говорит о том, что орфография французского языка способствует различению омонимов. Особенно это касается простых слов-омонимов, устная и письменная форма которых, как правило, различается.

«В то время как немецкая орфография является более или менее нормальной и относительно приспособленной к разговорным формам, французская орфография, напротив, очень далека от них». Ш. Балли считает, что орфография оказывает очень эффективную помощь при чтении на таком языке, как французский, слова которого, более короткие, чем, например, немецкие, «тонут в синтаксическом сочетании». «Чем длиннее слово во французском языке, тем более его орфография приближается к произношению (calorifere "калорифер"), а чем короче, тем более слово приобретает искусственные свойства (gue, alors, y, fair)». Последнее связано с тем, что односложные слова имеют омонимы.

С. Ульман пишет: «Когда орфография не основывается на фонетическом принципе, она может играть важную роль в различении омонимов, а короткие слова при такой орфографии бывают более ощутимыми и основательными».

Примерно ту же мысль можно найти у Х. Брэдли, точку зрения которого критикует О. Есперсен: «Д-р Генри Брэдли пишет: "Составитель краткого словаря иностранного языка может использовать, не боясь быть непонятым, такие слова, как son, sun; knight, night; oar, ore; hair, hare; dye, die; sow, saw; reign, rain. Если бы английское письмо было фонетическим, необходимо было бы дать пояснение к этим словам..." Замечание Брэдли

является частью его красноречивого довода против фонетического письма, довода, в котором он придает большое значение- по-моему, несправедливо- преимуществам графической дифференциации слов, которые звучат одинаково. Он не учитывает тех случаев, когда омофоны не различаются на письме». Оспаривая преимущества графической дифференциации омонимов для английского языка, О. Есперсен вместе с тем, говоря о китайском языке, имеющем простую фонетическую организацию, высказывает мысль о том, что именно идеографическое письмо помогает различать при чтении массу китайских омонимов.

Японские лингвисты придают большое значение графической дифференциации омонимов японского языка, указывая на то, что иероглифы являются важнейшим - средством разграничения омонимов и что без иероглифов японское письмо будет непонятно.

Необходимо выяснить вопрос, правомерно ли говорить о графической дифференциации омонимов. Л. В. Малаховский, например, считает, что взгляд, при котором графическая дифференциация рассматривается как полезное явление, помогающее различать омонимы в речи, является неправильным, так как в данном случае смешивается уровень языка и уровень речи. «Действие графической дифференциации проявляется только на уровне языка». Далее Л. В. Малаховский доказывает, что «графическая дифференциация не может служить средством разграничения омонимов в речи» и что «роль ее сводится лишь к тому, что она уменьшает количество омонимов в письменном языке по сравнению с устным. Такую же мысль высказывал и С. Ульман в связи с графической дифференциацией омонимичных слов: «В языках с нефонетической письменностью написание часто помогает дифференцировать слова, звучащие одинаково. Однако это, конечно, не более чем паллиатив; это уменьшает количество омонимов на написанной или напечатанной странице, но оставляет незатронутым разговорный язык, за исключением тех случаев, когда нужно быстро разрешить возникшее непонимание: если есть какие-то сомнения в том, что мы имеем в виду — night или knight, гораздо легче написать их, чем дать определение их значений».

Действительно, если рассматривать изолированно друг от друга письменную и устную речь на японском языке, то поскольку в устной речи содержится много омонимов, а на письме благодаря наличию иероглифов омонимы, наблюдавшиеся при устном общении, превращаются в неомонимы, проблема омонимии разрешается лишь на уровне языка вообще, если «язык вообще» мы будем понимать как единство двух систем: устного и письменного вариантов языка. И только в этом случае мы вправе говорить о графической дифференциации омонимов. При устном же общении графическая дифференциация практически не действует, поскольку звучащее слово воспринимается говорящим, как правило, вне связи с его письменным обликом, о чем может свидетельствовать и тот факт, что с помощью устной речи общаются люди, не обученные письму.

Можно знать слово и не знать иероглифов, которыми оно записывается. Нередки случаи, когда японцы не могут записать иероглифами слова, написанные каной, и прибегают к помощи словаря. Это показывает в уже упоминавшейся работе Мацусака Таданори, который полемизирует с Фукуда Цунэари, считающим, что значение слова знают потому, что знают иероглифы.

Исключение составляют случаи, когда при устном общении возникает конфликт из-за омонимов, непонимание собеседниками друг друга, и они в разговоре апеллируют к написанию слова. Бывают случаи, когда японец, услышав какое-нибудь слово-канго, уточняет, какими иероглифами оно записывается, чтобы понять его значение, если оно недостаточно ясно из контекста и общей ситуации разговора. Только в этом случае проявляется действие графической дифференциации при устном общении. Она помогает разграничению омонимов в устном варианте языка при обращении к

письменному варианту. Однако это происходит нечасто, и основное преимущество разного написания омонимов в японском языке состоит не в том, что это разное написание помогает разрешить проблему омонимии при устном общении, а в том, что количество омонимов на письме значительно сокращается. Это, видимо, и имеют в виду японские лингвисты, когда пишут, что иероглифы способствуют разграничению омонимов.

В связи с тем, что графическая дифференциация омонимов в японском языке при устном общении, как правило, не разрешает проблемы омонимии, хотелось бы рассмотреть вопрос о том, как следует относиться к такому различию на письме одинаково звучащих слов считать его удобством или помехой, требующей устранения. Существует, в частности, точка зрения, в соответствии с которой считается, что разное написание омонимов является неудобством, которое «ощущается не только иностранцами, изучающими данный язык, но и самими носителями языка при письме и особенно при овладении грамотой». Изменения в английской орфографии, которые вели к тому, что омофоны становились омографами, т. е. устранялась графическая дифференциация, считаются при этом результатом реакции носителей языка на это неудобство.

Известно также утверждение Л. Блумфилда: «Нет никаких оснований опасаться, что, если омонимы (например, реар "груша", раір "пара", раге "подрезать", "чистить" или ріесе "кусок", реасе "мир") будут писаться одинаково, письмо станет непонятным; письмо, отражающее фонемы языка, столь же понятно, как и сам язык».

Верны ли эти положения для японского языка, письменность которого является наполовину иероглифической? При отмене иероглифов, т. е. при устранении графической дифференциации, огромное количество омонимов устного варианта языка станет также омонимами письменного варианта, что вызовет еще большие трудности в передаче информации на письме, чем те, с которыми сталкиваются японцы при устном общении. Японское письмо будет более непонятно, чем устная речь, так как здесь необходимо учитывать устную и письменную нормы языка. Действительно, если записать без иероглифов при помощи азбуки то, что легко и удобно воспринимается на слух, то на письме это будет столь же понятно, как и в звуковом облике. С другой стороны, если представить в азбучной записи текст газеты, научного журнала и т. п., который подчиняется письменным нормам языка, восприятие его будет затруднено. Это вызвано тем, что письменная речь характеризуется большим количеством слов-канго. Для устной же речи, где количество канго резко ограничено, число омонимов значительно сокращается, и затруднения в их различии сводятся до минимума. Такое разграничение устной и письменной норм языка в японском языке ярко выражено и ощущается значительно сильнее, чем, скажем, в русском и английском языках.

В связи с этим случаи изменения разного написания омофонов, являющиеся результатом реакции носителей языка на их неоднозначную запись, нетипичны для японского языка с его массой омонимов-канго, в отличие, например, от английского языка²¹⁶ или русского (где никаких неудобств не вызвало изменение правописания слов МИРЬ и МІРЬ), поскольку для этих языков проблема восприятия омонимов на слух не стоит так остро, как для японского.

Даже некоторые сторонники отмены иероглифической письменности в Японии считают, что если сейчас сразу отменить иероглифы, то это вызовет затруднения в различных областях жизни. Например, Мацусака Тадано-ри пишет: «Если попытаться использовать в газетах только иероглифы школьного иероглифического минимума (881) или же писать каной или ромадзи, это в конце концов приведет к тому, что газеты будут непонятны». Он призывает к постепенному совершенствованию родного языка с тем, чтобы можно было подготовить его к отказу от иероглифической письменности, а это станет возможно тогда, когда будет разрешена проблема омонимии. Проблему же омонимии Мацусака предлагает разрешить с помощью различного рода эквивалентной

замены непонятных на слух, а следовательно, при фонетической письменности - и на письме, омонимов.

Нам представляется, что положение, высказанное Л. Блумфилдом применительно к английскому языку, никак не может быть распространено на японский язык. Разное написание омонимов в японском языке можно, конечно, считать, с одной стороны, неудобством и трудностью как для японцев, так и для иностранцев, изучающих японский язык. Эта трудность связана с овладением иероглифической письменностью. Но, с другой стороны, именно иероглифы, как отмечают японские исследователи, и помогают устранить те трудности, которые существовали бы в восприятии канго при чтении японского текста, написанного каной или ромадзи. С этой точки зрения, пользуясь терминологией Л. В. Малаховского²¹⁸, можно сказать, что письменный вариант японского языка обладает значительно меньшей степенью омонимичности, чем устный. В этом смысле графическая дифференциация выгодна для хорошо обученных японскому письму.

В настоящее время переход на неиероглифическое письмо в Японии невозможен. Иероглифы продолжают играть важную роль в японской письменности, придавая разный письменный облик одинаково звучащим словам. Отмена иероглифов может произойти только тогда, когда перестанут употребляться многочисленные омонимичные канго, непонятные без иероглифов. А это вряд ли случится в ближайшем обозримом будущем. Более того, количество употребляемых японцами иероглифов не только не уменьшается, а растет. С развитием компьютерной техники и созданием новых современных программ их число составляет более 6000 знаков. И это, видимо, не предел. Компьютер дает возможность написать любое трудное слово, он пишет за вас, но все же оставляет вам разрешить проблему омонимии. При переводе в иероглифическую запись каны или ромадзи вы должны выбрать правильный вариант из представленного вам программой списка омонимов и омофоно-синонимов. Проблема омонимии пока плохо поддается программированию, поэтому в компьютерных текстах часто встречаются сделанные пользователями ошибки, вызванные существованием многочисленных омонимов.

Пример японской орфографии подтверждает высказанную С. Ульманом идею об общей для различных языков тенденции, заключающейся в том, что именно такие языки, как, например, английский, французский и в особенности китайский, в которых омонимия сильно распространена, стремятся сохранить нефонетический характер орфографии, в то время как другие, менее склонные к омонимии, имеют письмо, более или менее точно отражающее фонетику и часто изменяют орфографию с тем, чтобы она более соответствовала произношению слов.

Исследования исторических изменений в лексике сводились к установлению причин "порчи" слов. Были выявлены виды лексических изменений, обусловленные фонетическими и семантическими причинами (Кайбара Эккэн, 1699; Камо Мабути).

В качестве самостоятельной дисциплины, отличной от поэтики, формируется стилистика. В этой области активно работали Араи Хакусэки (1718; исследование архаизмов и неологизмов, литературного языка, просторечия и диалектов), Банкокэй (1777; классификация стилей), Мотоори Норинага (1792; классификация стилей-жанров и распределение лексики между стилями). Ими было зафиксировано различие стилей трёх периодов -- древнего (8 в.), среднего (9--12 вв.) и нового (с 13 в.), признаны образцовыми древний стиль и стиль среднего периода, начата борьба за изгнание слов, появившихся после 12 в., как "грубых".

В русле этимологических исканий в начале 19 в. формируется первая в Японии теория происхождения языка. Её создатель Судзуки Акира (1764--1837) говорил о четырёх путях -- подражание голосу животных, подражание человеческому голосу, подражание звукам природы, изображений действий и состояний. Он отдавал предпочтение звукоподражательным объяснениям в силу богатства японского языка

звукоподражательной и звукосимволической лексикой. Этот учёный отходит от представлений о том, что язык был передан людям синтоистскими богами в готовом виде.

Только в 18--19 вв. грамматика превращается в самостоятельную науку, независимую от поэтики, в рамках которой началось изучение тэниоха -- вспомогательных грамматических средств. В её разработке приняли участие: Сасакиба Нобуцура (1760), установивший закономерности употребления спрягающихся слов в зависимости от наличия определённых тэниоха; Мотоори Норианага (1771, 1779), систематизировавший разрозненные наблюдения над употреблением тэниоха и осуществивший их классификацию, а также построивший оригинальную классификацию спрягающихся слов по их последним слогам.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

1. Способы и средства пополнения японской лексики
2. Первоначальные заимствования из европейских языков

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989
3. Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Лекция 8

Тема Кризисное явление в японском письме.

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольные вопросы:

1. Расскажите с какой целью была проведена реформа языка
2. Расскажите с какой целью была проведена реформа письменности
3. С какими трудностями столкнулись в ходе проведения реформ
4. Итоги проведённых реформ

Опорные слова:

Ваго, канго, гайрайго, эквивалент, омонимы, синхрония, диахрония.

Краткое изложение учебного материала

Кризисное явление в японском письме.

Сразу после капитуляции в 1946 году была подготовлена и проведена реформа письма, главным мероприятием которого являлось введение лимита на иероглифы. Количество предназначенных знаков к употреблению было 1850 из них 381 знак предназначался для начальной школы, остальные 960 знаков для средней школе.

В 1948 году специальным постановлением была определена форма написания иероглифа и его лексическая нагрузка. Изменению подверглись 600 иероглифов.

Если иероглиф имел 2 формы написания, то сохраняли одну форму написания, которая была более простой.

Для проведения такой реформы имелись самые сильные основания: Японское письмо зародилось под влиянием китайского, но это не копия китайской письменности, они совершенно другие. Это приспособление к фонетической, лексической и грамматической структуре японского языка.

В истории японского письма различают определенные этапы, когда оно приспособлялось к японскому обществу. Каждому, кто интересуется Японией, бросается в глаза громоздкость и сложность современной японской письменности, в которой используется более 2000 иероглифов и 2 слоговые азбуки (хирагана и катакана).

О том, насколько наличие иероглифов в системе японского письма отрицательно сказывается на школьном образовании, можно судить по следующим данным.

В 50-х XX века в начальных школах в течении 6 лет изучали 2 азбуки и 1360 иероглифов. На это затрачивалось 2/5 учебного времени. Ученики занимались письменностью по 3 часа в день.

Необходимость затрачивать много времени и сил отрицательно сказывалось на общем развитии школьников. Японские дети в состоянии читать газету только после 8 лет обучения.

Упрощение письма в рамках существующей системы привело к сокращению количества иероглифов.

Однако при проведении реформы столкнулись со следующими трудностями:

- необходимостью унифицировать устную и письменную речь;
- имелись слова, смысл которых можно было понять только по графическому написанию.

В словарном составе японского языка имеются слова о смысле которых судят не по их звуковому, а по графическому облику, то есть по иероглифу, которым записывается данное слово.

Следует сказать, что лимит на иероглифы помимо упрощения письма как раз послужил тем барьером, который с одной стороны затруднял употребление ранее созданных, непонятных на слух слов. А с другой стороны лимит привел к сужению базы для образования новых подобных слов.

Существуют объективные причины, мешающие не только переходу на не иероглифическое письмо, но и резкому сокращению иероглифов в системе письма.

С другой стороны нельзя не считаться с тем, что миллионы людей получили образование в то время, когда общее количество иероглифов было свыше 4000. С другой стороны письменность иероглифов имеет многовековую историю. Она связывает литературу разных эпох. До настоящего момента есть слова не понятные без графического написания.

После того как был введен лимит на иероглифы, возникли трудности в письменном обозначении слов, для которых в лимите не оказалось требуемых знаков.

Для преодоления этих трудностей определялось два пути:

- отказ от таких слов;
- выбрать один из двух иероглифов .

Из употребления выходили в основном книжные корнесложные слова, для которых не оказалось иероглифов в лимите, и которые можно было заменить другими словами.

かんご (слова китайского происхождения) заменялись на わご слова японского происхождения)

はいかいする- валять дурака. ふらふらする

けんそうする- шуметь さわぐ

かんご(слова китайского происхождения)заменялись на がいらいご(слова заимствованные из европейских языков)

りゅうきゅう- баскетбол バスケットボール

しゅうきゅう- футбол サッカ

しゃしんき- фотоаппарат カメラ

Эти слова заимствованы из европейских языков, пишутся слоговой азбукой и поэтому не зависят от иероглифов. Однако далеко не всегда можно изъять из употребления слово даже если в лимите для нет иероглифа. В таких случаях: недостающий иероглиф заменяют другими, но такими, которые означают корневую морфему того же звукового состава.

Отсутствующие в лимите иероглифы заменяют на азбуку. Это приводит к тому, что в корнесложных или основосложных словах одни корни пишутся иероглифами, а другие азбукой.

はく出す - лишить прав.

Выше говорилось, что многие японцы ищут пути безиероглифичного письма, в этом отношении интересен опыт Танидзаки Дзюничиро, который свел употребление иероглифов в своих произведениях до минимума, лишь поясняя смысла некоторых написанных иероглифами слов, но всё же ему пришлось уступить и расширить употребление иероглифов, ибо его произведения стали трудночитаемые. Введение лимита на иероглифы принудило прессу в широких масштабах искать пути для обозначения на письме слов не выходящих за рамки иероглифического лимита. Ознакомившись с причинами, вызвавшими реформу письма, рассмотрим сложившуюся в результате проведенной реформой.

Положительным итогом реформы является, то что иероглифов стало употребляться меньше, была упрощена форма написания значительной части иероглифов, значительно сократилась лексическая нагрузка на иероглифы.

Отрицательные последствия. Люди, получившие образование в послереформенное время оказались в затруднительном положении, когда им приходилось читать литературу, изданную до реформы. Некоторые издательства отходили от правил и использовали больше иероглифов. Отсутствие устойчивости в письменном обозначении слов.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

Способы и средства пополнения японской лексики

Цель реформ 1946 года

Упрощение японского письма

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989

3. Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Лекция 9

Тема Словари, виды словарей.

Цель занятия:

1. Ознакомление студентов со списком используемой литературы
2. Чтение лекции
3. Разбор новых терминов
4. Обсуждение
5. Проверка усвоенного студентами нового материала

Контрольные вопросы:

1. Расскажите с какой целью была проведена реформа языка
2. Расскажите с какой целью была проведена реформа письменности
3. С какими трудностями столкнулись в ходе проведения реформ
4. Итоги проведённых реформ

Опорные слова:

Лексика ограниченного употребления, отраслевая лексика, лингвистический словарь, толковый словарь.

Краткое изложение учебного материала

Словари

Словари лексики ограниченного употребления

С японской диалектной и жаргонной лексикой переводчик встречается относительно редко. Однако и для таких случаев он должен быть вооружен необходимыми лексикографическими источниками - словарями диалектизмов и жаргонизмов. К сожалению, пока подобные издания публикуются только в Японии и являются одноязычными.

Отраслевые словари японского языка представлены несколькими политехническими и значительным количеством узкоотраслевых изданий.

Из политехнических словарей, изданных в СССР, наиболее объемным является Японско-русский научно-технический иероглифический словарь /ЯРНТИС/. Он включает около 50 тысяч терминов по многим отраслям современной науки и техники. Значительное место, отведенное в нем военной терминологии, позволяет рассматривать данное издание и как наиболее полный современный двуязычный военный словарь. К недостаткам словаря относится его издание в 2 томах и отсутствие в нем лексики, *записываемой азбукой, т.е. гайрайго, а также недостаточная репрезентативность терминологии целого ряда отраслей науки.

Частично этих недостатков лишен Японско-русский политехнический словарь , который построен по фонетическому принципу /с использованием латинского алфавита/, но имеет и иероглифический ключ. Данный словарь, однако уступает ЯРНТИС по объему /35 тыс. терминов/.

Одним из наиболее полных политехнических двуязычных словарей зарубежного издания является фонетический Japanese-English Technical Terms Dictionary , включающий около 150 тыс. терминов. Однако, в нем не представлена терминология целого ряда современных отраслей науки и техники.

В послевоенный период в мире издано, видимо, свыше тысячи терминологических словарей японского языка. Весьма активно ведется эта работа в Японии, где в 1950-1979 гг. опубликовано 479 отраслевых словарей, в том числе 153 одноязычных, 237 двуязычных и 89 многоязычных. Правда, значительная часть этих изданий имела целью распространение среди японского населения знаний английского языка и получение через него необходимой научно-технической информации. Во всяком случае, этот словарный бум не опирался на сколько-нибудь серьезный предыдущий опыт японской лексикографии, но предшествовал выдвижению Японии на место третьей экономической державы мира. Большинство издаваемых в мире японско-иноязычных словарей отраслевой терминологии построено по фонетическому принципу и не имеет иероглифического ключа. Наиболее представительными из них являются:

- Русско-японский общэкономический и внешнеторговый словарь /около 15 тыс. терминов/;
- Японско-англо-русский физический словарь ;
- Японско-русский автотракторный словарь /около 14 тыс. терминов; имеется иероглифический ключ/;
- Японско-русский и русско-японский авиационно-космический словарь , содержащий около 30 тыс. терминов в каждой части;
- Японско-русский и русско-японский словарь по системотехнике и робототехнике /около 13 тыс. терминов/;
- Японско-русский словарь по радиоэлектронике /около 35 тыс. терминов/;
- Японско-русский химико-технологический словарь .

Специальные лингвистические словари

Словари этого типа в работе переводчика играют в основном вспомогательную роль. Однако особенности японского языка, прежде всего иероглифическая система письма, существенно повышают значимость некоторых из этих изданий. Это, в частности, относится к словарям иероглифов, обеспечивающим прочтение лексики и

поиск ее в фонетических словарях, и к словарям имен собственных, в которых многие иероглифы имеют специфическое чтение. В число основных лексикографических пособий входят:

- Японско-русский учебный словарь иероглифов, который содержит около 5 тыс. иероглифов, описываемых с указанием японских чтений и значений, а также китайских и корейских чтений, /что облегчает понимание и перевод лексики этих языков, чаще всего имен, нередко встречающихся в японских текстах/. В словарь включена большая статья составителя "Иероглифы в современной японской письменности". Имеются фонетические и другие указатели;

- Japanese-English Character Dictionary может использоваться в качестве альтернативного словаря иероглифов. Как и предыдущий словарь, он включает около 5 тыс. иероглифов, систематизированных аналогичным образом, но без указания китайских и корейских чтений. Приводится, однако, ряд дополнительных сведений: шире представлена сочетаемость иероглифов /по сути, дана основная иероглифическая лексика/; в приложении даются летоисчисление, географические названия, иероглифический минимум и другие справочные данные;- Словарь японских географических названий ;

- Словарь японских имен и фамилий ; - JapaneseNames (78) служит альтернативой обоим предыдущим словарям. Он значительно меньше их по объему, однако кроме иероглифического корпуса имеет и подробный фонетический ключ, нередко крайне необходимый переводчику для отыскания написания имени по его звучанию, что особенно важно в условиях развитой омофонии имен.

Полезным пособием может служить словарь иноязычной лексики "Кадокава гайрайго дзитэн" , включающий свыше 30 тыс. слов, многие из которых отсутствуют в общих словарях.

В Японии изданы также словари антонимов, синонимов, фразеологические словари, словари ударений и произношений. Все они в практической работе переводчика играют в основном вспомогательную роль, хотя содержат ценный и обширный материал для различных лингвистических исследований.

В процессе изучения любого иностранного языка словари играют весьма важную роль. Во-первых, «Большой японско-русский словарь» в двух томах и «Японско-русский словарь "Сансэйдо"» из серии словарей «Concise». В них содержится приблизительно 300 оноματοпоэтических слов и выражений с ними. С помощью этих словарей удалось установить, каким объемом оноματοпоэтической лексики располагает русскоязычный пользователь и каков объем приведенных там значений. Во-вторых, японо-японский словарь «Гионго гитайго цукаиката дзитэн». Он использовался для того, чтобы оценить масштабность пласта оноματοпоэтической лексики. Данный словарь содержит примерно 1700 слов. В-третьих, японско-английский словарь «Вэйгионго гитайго бунруй ё:хо: дзитэн». Он представляет собой детальное пособие для англоязычного контингента изучающих японский язык. Здесь содержатся подробные словарные статьи, классификации, алфавитные списки. Когда идет работа с текстом, насыщенным гионго и гитайго, очень удобно использовать пособие такого плана.

Вопросы перевода

Первая задача, с которой сталкивается переводчик — «нахождение смысловых соответствий между словами подлинника и словами того языка, на который он переводится» В словарном составе любого языка существует ряд пластов, которые позволяют выражать одни и те же мысли или понятия разными способами, и «слова, имеющие разную стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску» В случае японского и русского языков можно выделить несколько групп лексических единиц.

Единицы, имеющие полные соответствия в русском языке. Это весьма немногочисленная группа, куда входят в основном гионго. Полные лексические соответствия вообще встречаются достаточно редко.

Единицы, имеющие неполные аналоги в русском языке, которые можно передать подходящим по смыслу русским словом или словосочетанием.

Единицы, не имеющие эквивалентов в русском языке. Безэквивалентная лексика явление достаточно редкое, но именно ономаатопэтика — одно из ее проявлений. В данном случае часто приходится прибегать к переводу при помощи описания. Иногда необходимо вообще отказаться от лексического соответствия и «выбрать совершенно иное слово, являющееся наиболее подходящим в данном контексте». Итак, можно сказать, что задача переводчика заключается в том, чтобы отразить колорит подлинника, передав, по мере возможности, как можно точнее лексическое значение единиц. При этом немаловажно учитывать эмоционально-экспрессивную окраску. В данном случае можно провести параллель между переводом ономаатопэтики и переводом фразеологических единиц.

Например, среди звукоподражательных слов японского языка встречаются такие, которые могут употребляться в сочетании только с одним, определенным глаголом.

Употребление его в сочетании с другим глаголом будет являться ошибкой.

«Слово любого языка, в том числе и японского, несет, как правило, многообразную информацию. Оно многозначно по смыслу» Поэтому следующая проблема, с которой сталкивается переводчик — правильное понимание контекстуального употребления той или иной единицы. В качестве примера можно рассмотреть четыре предложения из ранее упоминавшегося произведения Ёсимото Банана «Санкутюари» («Век»). Во всех четырех случаях употреблено наречие «бонъяри (то)», но в каждом отдельном предложении оно переводится по-разному.

Задания для самостоятельной работы

Подготовить доклад по следующим темам

Многообразная информация слова

Гитайго гионго дзитен

Виды словарей

Основная литература:

1. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
2. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
3. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Дополнительная литература

1. Неверов С.В Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
2. Неверов С.В Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989
3. Пыриков Е.Г Лексикология японского языка. Москва 1989
4. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988

Список используемой литературы

4. Корчагина Т.И. Омонимия в современном японском языке Восток Запад 2005
5. Подшибякина А.А. Ономатопоэтическая лексика в японском языке Москва «Муравей» 2003
6. Фролова Е.Л. Японский язык. Имена собственные. Москва 2006
7. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.
8. Маевский Е. В. «Графическая стилистика японского языка». — М.: Восток-Запад, 2006.
9. Алпатов, 2001 — Алпатов В. М. Американизация японского и русского общества по языковым данным // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. М., 2001 Алпатов В.М. Англоязычные заимствования в японском языке. Москва 1992
10. Алпатов В.М. Основы теоретической грамматики японского языка. Москва 1990
11. Алпатов В.М. Структура грамматических единиц в современном японском языке. Наука 1990
12. Пыриков Е.Г. Коммуникативная противоречивость перевода. Москва 1990
13. Неверов С.В. Основы культуры речи современной Японии. Москва 1990
14. Неверов С.В. Общественно- языковая практика современной Японии Москва 1989
15. Пыриков Е.Г. Лексикология японского языка. Москва 1989
16. Горегляд В. Н. «Рукописная книга в культуре Японии». М.: Наука, 1988
17. Пашковский А.А. Слово в японском языке Москва 1980

Тематика самостоятельной работы (самообразование) по дисциплине

	Тема занятия	Сроки
1	Семасиологическая характеристика японского слова	В течение учебного семестра
2	Стилевая стратификация лексики	В течение учебного семестра
3	Введение иероглифической письменности	В течение учебного семестра
4	Специфика силового ударения	В течение учебного семестра
5	Способы и средства пополнения японской лексики	В течение учебного семестра
6	Стилевая стратификация лексики	В течение учебного семестра
7	Лексика устной и письменной речи	В течение учебного семестра
8	Диалектная лексики	В течение учебного семестра
9	Лексико-синтаксическое выражение модальности в	В течение учебного

	японском языке	семестра
10	Специфика силового ударения	В течение учебного семестра
11	Аналитические единицы	В течение учебного семестра

Тематика практических занятий по дисциплине

	Тема занятия	Задания
1	Компонентно-структурная характеристика японского слова	1) Написать реферат по пройденному материалу. 2) Использование материалов Интернета для научного доклада
2	Семасиологическая характеристика японского слова	1) Выполнение анализа методической литературы
3	Дифференциация лексики по сферам употребления	1) Подготовка реферата по пройденному материалу
4	Стилевая стратификация лексики	Выполнение анализа методической литературы
5	Лексика устной и письменной речи	1) Написать реферат по пройденному материалу. 2) Использование материалов Интернета для научного доклада
6	Диалектная лексика	Подготовить выступление по пройденному материалу
7	Лексико-синтаксическое выражение модальности в	1) Выполнение анализа

	японском языке	методической литературы
8	Специфика силового ударения	1) Написать реферат по пройденному материалу. 2) Использование материалов Интернета для научного доклада
9	Аналитические единицы	Подготовить выступление по пройденному материалу
10	Специфика силового ударения Способы и средства пополнения японской лексики	1) Написать реферат по пройденному материалу. 2) Использование материалов Интернета для научного доклада
11	Экспрессивные выражения в японском языке	Подготовиться к дебатам по пройденному материалу
12	Слово и устойчивое сочетание слов	Подготовить выступление по пройденному материалу
13	Устойчивое сочетание слов и свободное словосочетание	1) Выполнение анализа методической литературы
14	Первоначальные заимствования из европейских языков	1) Написать реферат по пройденному материалу. 2) Использование материалов Интернета для научного доклада